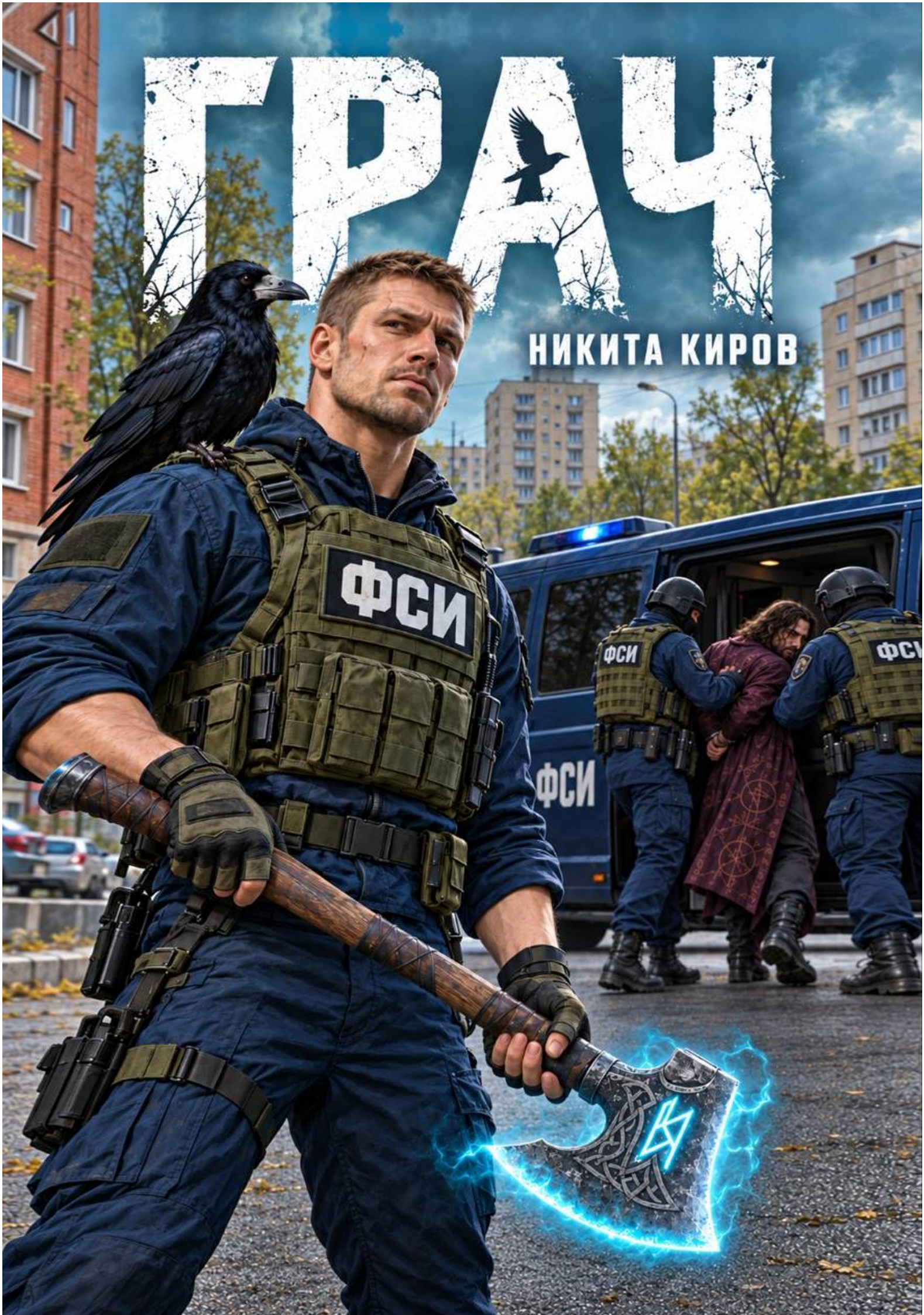

ГРАЧ
НИКИТА КИРОВ
ФСИ
ФСИ
ФСИ
ФСИ

Откройте, инквизиция!

Никита Киров

Грач

«Автор»
2026

Киров Н.

Грач / Н. Киров — «Автор», 2026 — (Откройте, инквизиция!)

Главное в расследовании — не выйти на самого себя. А я оказался именно в такой истории.Работал опером в уголовном розыске 25 лет и погиб, уничтожив некроманта из иного мира. Очнулся в другой России — копии нашей, только здесь орудуют колдуны, ведьмы и прочая нечисть.Теперь я оперативник Федеральной службы инквизиции. Охочусь на этих нелегалов и осваиваю способности, о которых мои коллеги даже не догадываются.Но у нас есть цель номер один — тайный некромант, пробравшийся в ряды инквизиторов.Тот самый тип, в теле которого я очнулся.И которого почти разоблачили.* * *Новые главы - раз в неделю по средам.

© Киров Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 12
Глава 3 19
Глава 4 26
Глава 5 34
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Никита Киров
Грач

Глава 1

— Я знаю точно наперёд — сегодня кто-нибудь умрёт, — тихо пропел молодой опер, думая, что меня нет. — Я знаю где, я знаю как — я не гадалка, я маньяк.

— Шуточки шутишь, Лёша, — сказал я из своего закутка.

— Извините, Максим Николаевич! — тут же отозвался тот испуганным голосом.

Судя по звуку, он что-то уронил со стола, а потом вообще убежал.

Я вышел из своего «кабинета», хотя это был всего лишь огороженный шкафом участок общего помещения. Здесь сидели опера отдела по расследованию преступлений против личности, или, как его называли в народе, «убойного» отдела, где я проработал почти двадцать пять лет.

Начал смотреть сводки, которые недавно принесли из дежурки. Одна бытовуха, пара краж, одно тяжкое телесное — всё как обычно. Давно бы ушёл на пенсию, по выслуге уже давно пора, да вот остался один должок незакрытый.

Каждый год, тридцатого июля, что-то происходит в нашем городе, что-то непонятное, но тревожное и жестокое. Уже двадцать пять лет, с самого первого дня моей службы. Иногда это был пожар или авария, иногда взрыв газовой плиты или несчастный случай, а иногда — бытовуха, но всегда особо жестокая.

Казалось, что преступления не объединяло ничего, и общих улик не было, кроме одной — нарисованного кровью круга с непонятными символами. И это не случайность. Моя чуйка оперская никогда меня не подводила, и она говорила одно: кто-то каждый год планирует зверство в этот день.

— Ну что, Игнатьев, всё маньяка своего ищешь?

Полковник Шестаков, начальник УГРО, зашёл в кабинет. Толстяк лет сорока пяти широко улыбался, показывая полный рот жёлтых зубов. Но посмотрев на меня, улыбка ушла.

— Да не будет ничего, Максим Николаич, — он почесал голову под фуражкой. — Ты уж лучше…

— Если не будет — вздохнёшь спокойно, Витёк, — я фамильярно похлопал его по плечу. — Потому что на пенсию уйду. А вот если будет — поработаю ещё. Так что не расслабляйся.

Он молча пошёл дальше. Побаивается меня. Это перед молодыми можно пальцы гнуть, запугивать, а мне-то что? Я-то по выслуге уже пенсионер, ничего он мне сделать не сможет.

— Максим Николаич! — прокричал Лёша, открывая дверь через несколько минут. — Всех поднимают!

— Из-за чего?

— Бомбу в кинотеатре нашли… вот только там это… — он замялся ненадолго. — Разминировали её… да наши сказали вам передать, типа, вы должны знать, что это. Смотрите.

Он показал мне экран смартфона.

— Вот видишь, Лёша, — сказал я, увидев знакомые круги и письмена, нарисованные на стене красным прямо над коробкой с бомбой. — Как я и говорил. Поехали.

— В кинотеатр?

— Нет. В другое место.

Я пошёл на выход, поправив кобуру с пистолетом.

* * *

Бомба уже подняла всех на уши, но меня интересовала не она. Я сегодня всех достал, чтобы смотрели в оба, и один человек не махнул рукой на свои обязанности, поэтому увидел бомбу и поднял тревогу.

Теперь надо разбираться с тем, кто её поставил.

— Он всегда смотрит сверху, — пояснял я в машине. — Я все места за двадцать пять лет проверил и его лёжки находил, он там свои метки оставляет. Любит наблюдать за тем, что происходит.

— Точно? — удивился Лёша.

— Слушай Николаича, — мрачно произнёс Виктор, мордатый опер. — Он херни не скажет.

— Сто пудов, — с усмешкой добавил я.

А на площадь с кинотеатром открывался хороший вид прямо с балкона гостиницы. И пока о бомбе не объявили, гад может ждать взрыва, не зная, что его не будет. А сегодня он превзошёл сам себя, ведь раньше такого он себе не позволял.

Конечно, я обзвонил всех, кого мог, от дежурного и начальника РОВД до знакомого чекиста. Но из-за «антитеррора» весь спецназ на вызовах, и если их ждать, то гад свалит до следующего года. Ищи его потом, а я не молодею.

Когда подъезжали к гостинице, вдруг грянул гром. Суеверным я не был, но тут всё же напрягся. Гром, как по расписанию, всегда гремел в этот день, когда что-то вот-вот произойдёт. Но я направился дальше, чувствуя, что еду по верному следу.

В фойе было спокойно, девочка-администратор сидела за стойкой, кто-то из посетителей стучал по автомату с кофе, который всё никак не хотел работать. Витя пошёл к администратору узнать, кто снимает номера с балконом на верхнем этаже, Лёша с ним.

Поднимутся туда они, потому что гад может знать меня в лицо и сбежать. А их он не знает, Витя перевёлся к нам из области, а Лёша пришёл недавно.

Выяснили, что свободны все номера, кроме 913, который сняли вчера. С него мы и начнём. Вот только через пару секунд, когда опера вошли в лифт и начали подниматься, погас свет. Этого ещё не хватало. А снаружи ещё раз прогремел гром.

— Вы там в порядке? — спросил я, подойдя к шахте.

— Ага, Николаич, — отозвался Витя. — Пни там кого-нибудь, чтобы механика вызвали.

Тут же передал администраторше, чтобы звонила. Но ждать никого нельзя. Слишком всё затянулось. Чую, он что-то ещё готовит, так что надо идти.

Вышел на лестницу и посмотрел наверх. Высоковато, но пройдусь пешком. Мне уже не двадцать, на пятом десятке бодро не побегаешь, но я всё ещё в хорошей форме. Если бы давление не беспокоило, вообще бы как огурчик был.

Я вытащил из кармана маленький фонарик, и быстро пошёл наверх, освещая себе путь. Достал и пистолет, старый добрый ПМ. Уже столько лет со мной, с самого первого дня, как мне выдали табельное оружие. Если уж крепить гада, то только с этим стволом. Восемь патронов в магазине и один в стволе, как я всегда носил, нарушая инструкции.

Раскаты грома не утихали, погода портилась, а ещё у меня поднялось давление. На ходу достал упаковку «капотена» и забросил одну таблетку под язык. Останавливаться не стал и упрямо шёл дальше.

Вот и всё. Ёперный театр, а что-то приустал я, пока поднимался. Девятый этаж — это не хрен собачий. Но где наша не пропадала. Выдохнул, открыл дверь на этаж, и сердце тут же сжалось, когда я услышал детский смех.

Несколько ребятишек носились по тёмному коридору, освещённому только красными свечами на стенах. Ничего себе он подготовился, даже свечи зажёг.

— Здрасьте, — сказал один пацан, остановившись передо мной.

— А вы тут чего делаете? — хрипло спросил я.

— Да тут подарки раздают! — отозвался другой. — Объявление не видели? Всем дарят!

Значит, у гада был при себе резервный план, куда более кровавый. Заманил их сюда как-то.

— А я тоже подарочек хочу, — я вытер мокрый лоб. — Куда идти?

— Туда, в девятьсот тгинадцатый номег, — третий парнишка картавил.

— Всё, теперь валите вниз, — я подпихнул ребятёнка к выходу. — Кончилась халява.

Но их тут много, десятка два пацанов. И нет никого из взрослых. Кого мог, отправил вниз, а сам подошёл к двери с табличкой 913 и открыл её без стука.

Увидел его впервые, но сразу понял, что это он. По взгляду видно, смотрит он как бешеный зверь, по которому пуля плачет. Чудила в чёрном костюме с завязанными в хвост белыми волосами наверняка знал, кто я.

— Майор Игнатьев, — протянул маньяк. — Подумать только, сколько лет вы шли за мной по пятам. И сегодня нашли. А вот это не советую.

Маньяк заметил моё оружие и поднял левую руку. В ней был пульт радиоуправления с антенной.

— Или все вместе взлетим на воздух, — продолжал он. — Вы и все, кто на этаже. Да и в гостинице тоже. Ну и кого забросает обломками внизу — тоже.

— Подготовился, значит, — я шагнул чуть ближе.

— Цена крови, которую я должен был уплатить за возвращение, сегодня будет уплачена. Владыки Подземного мира будут довольны, они простят меня и пустят домой.

— Совсем уже кукухой поехал.

Да я всегда знал, что он поехавший. Но его номер завален коробками и сумками, а из некоторых коробок торчали провода. Вот сто пудов, тут одна взрывчатка. Дверь на балкон открыта, ветер задувал внутрь, принося с собой капли дождя. А на стенах повсюду эти круги и надписи на языке, который не знал никто.

Я, конечно, предупредил, куда еду, но когда они там приедут? Надо самому его крепить. Хотя какой крепить? Всё идёт к тому, что никакого задержания не будет. Какое задержание, когда сумасшедший вот-вот взорвёт бомбу, и этаж разнесёт вдребезги? Это куда опаснее того, что он творил раньше.

— И что, будете уговаривать меня сдаться, товарищ майор? — маньячела улыбался. — Обещать мне за сотрудничество отдельную камеру в СИЗО и послабление? Мол, уеду не в тюрьму строгого режима, а на зону, да? Знаю я все ваши уловки, майор. Поэтому и скрывался так успешно.

— Нет, сегодня будет кое-что другое, — я снова шагнул чуть вперёд.

— Да, и что? — он продолжал улыбаться. — Но в любом случае — сегодня я вернусь домой.

— А будет вот что…

Он замолчал, глядел на меня с тупой улыбкой, гадая, что я скажу.

А я вскинул пистолет.

Бах! Пальнул самовзводом. Потом ещё несколько раз.

Стрелял на поражение, быстро, чтобы уж точно прибить наверняка. Но этот гад никак не отпускал пульт и смотрел на меня так, будто хотел поиздеваться надо мной, хотя я выпустил в него весь магазин! Стоял с девятью новыми дырками в теле и ухмылялся.

Затвор застыл в заднем положении, а я рванул к нему, ударил тяжёлым пистолетом по голове и схватил за руку, начиная выкручивать. А он весело смеялся.

Будто статуе руку выкручивал.

— Не выходит каменный цветок, да, майор? — ржал маньяк. — А теперь смотри, что сейчас будет с городом.

Он вышел на балкон, будто хотел мне что-то показать, а я всё старался его уронить. Снаружи меня тут же залило ледяным дождём. Пульт всё же выскользнул из его мокрой руки и упал на плитку балкона. Но гад смотрел мне в глаза с мерзкой ухмылочкой и вёл себя так, будто ничего и не случилось. У него явно запасной есть.

И... ёперный театр! Костюм после стрельбы дырявый, а раны от пуль на теле будто заживали сами собой. А я слабел, он вот-вот меня пересилит.

Но нет, не сегодня.

Я взял его за обе руки и толкнул к перилам так сильно, как мог, всем весом, ставя подсечку. Сил не хватает, но техника с опытом есть, каких только здоровяков не крутил.

И удалось! Я впервые увидел в его глазах растерянность, а затем и страх. Маньяк скользнул на мокром балконе и потерял равновесие, а перила заскрипели и шатнулись! Он упёрся спиной в перила, а я толкал изо всех сил.

Хотя понимал, что упаду с ним.

— Уйди! — заорал он, не скрывая ужаса.

Боится! Не боится пуль, но боится упасть! Надо ещё! Я толкал дальше изо всех сил, ноги скользили по плитке, но я всё равно давил всем своим весом, а он заваливался назад. Ещё немного...

— Я призываю Владык Подземного мира, — прямо на ухо проревел мне маньяк. — Примите мою плоть и кровь, примите тело и мой кровавый дар, дабы перенести душу…

Боднул его напоследок посильнее головой, чтобы он заткнулся. А тут перила не выдержали...

Мы полетели вниз, а асфальт внизу становился всё ближе и ближе. Злыдень заорал ещё сильнее, оглушая меня.

А потом… хруст и тишина.

Мне стало тихо и спокойно, будто лежал в собственной кровати и можно было не просыпаться. Не узнал, кто это был, но зато видел, что ничего у него не вышло. Никого он сегодня не взорвал, не удалось у него ничего.

Домой он хотел, значит. Вот и отправился прямо в ад, ублюдок. Но всё же… что-то с ним было не то. А потом стало холодно.

И тут…

//Система «Реестр душ» активирована. Обнаружена новая душа.

Это ещё что такое?

— И что за ритуал планировался? — раздался вдруг голос, и я пришёл в себя. — Вы в курсе?

И где это я? В больнице? Не похоже на то.

Я сидел на стуле в комнате без окон. В глазах всё расплылось, но я смог сфокусироваться только на старой круглой розетке, пожелтевшей от старости. Скрученный провод к ней был проложен прямо по стене без кабель-канала.

Ни одного окна, сыро, запах характерный. Похоже, я в подвале. Перевёл взгляд и увидел троих. Двое мужиков постарше были в пиджаках, а один, высокий парень с короткими светлыми волосами, носил чёрную форму и бронежилет с надписью ФСИ.

Вот ёпрст, а это что за структура? Никогда не слышал о такой. Я проморгался ещё раз, но никак не мог сморгнуть яркое пятно, будто только что смотрел на что-то яркое. Но всё равно видно, что на бронежилете у него буква «И», а не «Б», так что это не ФСБ. И не ФСИН.

— Будем отвечать или нет? — спросил один из «пиджаков».

— На что именно отвечать? — спросил я.

Вот этот самый старший мужик в пиджаке — явно чекист-смежник. Голос у него твёрдый, хотя говорит вежливо и без угрозы в голосе, но она всё равно чувствуется. Много с такими общался. Второй чуть помоложе, у него шикарные усищи, как у моего шурина, но это не он.

Ну точно, бомба же была, поэтому смежники и вмешались.

— На вопросы будьте добры отвечать, — произнёс чекист постарше. — У меня их немало.

— Давайте лучше сначала, — я потряс головой. — Не торопясь всё обсудим. А то с бухты-барахты никак не соображу, что происходит.

Меня однажды допрашивала собственная безопасность, да и смежники пару раз по разным щекотливым делам вызывали. Так что привычен. Из-за этого маньяка, сто пудов. Вот полюбому, он чей-то родственник, и его сейчас отмазать хотят... но... стоять!

Я же упал с девятого этажа. Да, этот хмырь был подо мной, когда мы рухнули, но на такой высоте чужое тело нихрена не подушка безопасности, а даже наоборот.

Это медицина так вперёд шагнула, что собрали меня по кусочкам? А с голосом у меня что? Не мой прокуренный, а молодой и звонкий, с лёгкой хрипотцой.

— Он издевается? — вдруг озверел парень в бронежилете. — Он ещё издевается?! Да я ему…

— Выйдите, — велел старший.

— Да я ему…

Он взмахнул рукой. Ёперный театр, это что сейчас было? У него же были пустые руки, и тут в них внезапно появился топор! Здоровенный и явно не предназначенный для рубки дров. Ну точно холодняк.

Но пацан меня не напугал.

— Мне ножом угрожали, — и всё же спокойно сказал я. — Пушкой тоже. И молотком как-то раз по кумполу треснули. А вот топором впервые грозят. Но тоже не сработает. Убери.

Парень сощурил глаза, но замахиваться не стал.

— Выйдите уже! — старший повысил голос.

— Руслан, не глупи, — добавил второй мужик в пиджаке, обладатель пышных и шикарных густых усов. — Потом поговорим.

Парень махнул рукой, и топор просто исчез. Не навсегда же? У нас, если бы пропало табельное, так бы вздрючили, что неделю сидеть бы не смог.

Сам парень вышел, но дверью не хлопнул, а придержал её, напоследок свирепо посмотрев на меня.

— И что это было? — спросил я.

— Горячий он, — старший покачал головой.

— Ну так весь отдел вырезали, — усатый посмотрел на дверь. — И он ищет виноватого.

— А у инквизитора должна быть холодная голова, горячее сердце и чистые руки, — изрёк старший.

— И уши, — усатый добродушно засмеялся и расправил усы, сначала слева, потом справа.

Чего? Эту шутку я слышал про чекистов. Или тут они себя называют инквизицией, чтобы посмеяться? С них станется, у смежников чувство юмора своеобразное.

А маньяка они не собрали по кусочкам? А то кто их знает, эти новые технологии? Ещё вот это яркое пятно перед глазом всё не уходит.

— Так есть какие-то доказательства или нет? — спросил я. У нас тут допрос и обвинения не пойми в чём.

— Сами посудите, — старший наклонился ко мне. — Вы прибыли к нам из Москвы, и в управлении сразу начались какие-то странные случаи. Сами понимаете, Евгений, это надо проверить…

Евгений? Ну они точно меня с кем-то путают. Да и в Москве я был, когда там ещё Горбачёв сидел. Но вслух это не сказал. Чую, что-то не то, разобраться сначала надо, а не лезть поперёк батьки в пекло. А то спихнут на меня свои темнухи, они же глухари.

И эта странность с пулями, которые не могли навредить маньяку, далеко не самое странное, что я видел сегодня. И мне казалось, что они не видят во мне старого опера. Я будто... молодой? И совсем другой человек.

Потому что видел отражение в стеклянной дверце шкафа с документами, что на стуле сидел совсем не я. Я будто в другом теле, и меня обвиняют в том, что делал мой предшественник. И я сомневаюсь, что если я признаюсь, то сразу станет легче. Скорее, наоборот.

— Конкретики-то никакой нет, — заметил я. — Что значит странные случаи?

— Мы давно заметили следы ритуалов, и вы всегда были рядом, — продолжал старший, загибая пальцы, — а затем произошла гибель всего отдела, в которой вы загадочным образом выжили. Из всего отдела остались живы только вы и Руслан Иванов…

— Но Руслан был с нами в командировке, — усатый вздохнул. — И сегодня что-то планировалось. Чё тянуть, Сергеич? Давай проверять. Раньше решим, раньше уйдём. Работа-то не ждёт. Может, Женя, ты признаешься…

— Мне не в чём признаваться, — заявил я. — Ничего незаконного не делал. А я бы на вашем месте подумал, кому выгодно меня подставить. Мои дела бы посмотрели, увидели бы, кому я дорогу переходил и кто меня заказал, чтобы вы меня топили. В первый раз, что ли?

Оба переглянулись с недоумением. А я бы так и раньше сказал. Не адвоката же звать, в самом деле. Между собой обсудить можем. Если они не сами меня гасят, а в заблуждение введены, то докажем.

И тут старший торжественно изрёк, окончательно меня путая:

— Священный трибунал принимает доводы старшего лейтенанта Грачёва как обоснованные. В таком случае, проведём проверку. Привести объект, — он посмотрел в сторону двери.

Ещё и фамилию чужую назвал, и звание тоже, я уже давно не летёха. И это я на остальное не обращаю внимания. А тем временем дверь открылась, из коридора ударил яркий свет, и вошёл новый человек. Его лица не видел, потому что лампа в коридоре слепила. Но этот кто-то вкатил высокую вертикальную тележку, накрытую старой серой простынёй, и поставил передо мной, а сам ушёл.

Сразу стало темнее, но отпечаток яркого света на сетчатке глаза вскоре прошёл, а вот предыдущее пятно так и висело перед глазами, никак не уходило.

— Это опасный эксперимент, но самый надёжный, — продолжил старший, подходя к тележке. — Потому что если обвинения против тебя правда, то эта штука укажет, что принадлежит тебе…

И он сдёрнул простыню.

Вот те на! Такими темпами кукуха засвистит не только у того маньяка, но и у меня.

К тележке был прикован скелет цепями. Натуральный скелет с ухмыляющимся черепом. Соединения были скреплены какой-то чёрной проволокой, а на лбу что-то выгравировано, но с такого расстояния я не мог разглядеть.

И не похоже, что это макет из кабинета биологии. Тут кости старые, в некоторых местах треснутые, их скрепили медными пластинами. Настоящий скелет. Вроде бы даже мужской, судя по костям.

— Опасный это костик, — посетовал усатый, глядя на кости. — Другой, может, способ возьмём?

— Нет, идём до конца. Да и это костик Первого круга. Зато нежить сразу узнает хозяина, если он здесь, и никогда ему не навредит. А на нас ему силёнок не хватит.

И на этом странности не заканчивались. Я наконец-то разглядел, что это за яркое пятно висело перед глазами.

Сначала думал, что отблеск света, но это было похоже на фрагмент экрана компьютера. Меня тогда сын учил играть в стрелялку на компьютере, и там патроны внизу было видно.

Я видел это окно и спокойно мог прочитать:

//Система "Реестр душ" обнаружила неправомерный доступ. Душа владельца не зарегистрирована. Модули управления системой заблокированы до проверки пароля. Модуль «Мёртвые» работает только в ограниченном режиме.

Только сейчас обратил внимание, какое хорошее у меня зрение, а не минус два. Но когда я перевёл взгляд на скелет, то увидел другое:

//Воин-скелет Четвёртого круга. Функционирует. Ожидает приказов.

— Точно Первый круг? — уточнил я. — Он будто бы сильнее.

— Первый это. Пробудись, нежить, — вдруг громко сказал старший.

И в пустых глазницах черепушки тут загорелись синие огоньки. Приехали, он и правда шевелится, гремя косточками. Это что вообще такое?

Скелет поднял голову и замер.

— В этой комнате есть твой хозяин? — спросил старший.

Я понял точно, в чём их расчёт. Очную ставку устроили. Но если этот костлявый урод решит, что его хозяин — это я, то мне конец, точно и бесповоротно. Кабздец котёнку, спёкся.

Его светящиеся синим глазницы уставились прямо на меня.

— Хозяин, это ты? — спросил скелет пустым бездушным голосом.

Старший переглянулся с усатым и достал пистолет, глядя в мою сторону. А скелет начал поднимать правую руку, будто хотел указать на меня.

Глава 2

Думать-то надо быстро, потому что этот костяной гад уже почти показал на меня. Не навредит хозяину, как же. Похоронит, злодей.

— Хозяин? — снова спросил скелет.

Нет, когда они говорили, что не навредит, они явно имели в виду, что он не может напасть на хозяина. А если всё же нападёт? Тогда сразу докажет, что это не я, и это будет куда убедительнее, чем любые слова. Это как показания свидетеля под протокол.

Ладно, была не была, рискну, тем более, мне уже пушкой грозят. Но надо его спровоцировать. Я поймал взглядом то самое яркое пятно перед глазом, которое уползло куда-то в бок, и оно расширилось само.

//Модуль «Мёртвые» ограничен. Приказы можно отдавать голосом.

Ещё чего не хватало. А какие вообще функции тут есть? Доступ ограничен, а не запрещён полностью. Но едва я об этом подумал, появились три: «Защищать точку», «Отправить патрулировать» и «Снять ограничения».

— Думаю, — начал старший инквизитор, когда костяной палец указал на меня, — все вопросы решены, осталась только формальность…

Надпись «Снять ограничения» заморгала, когда я всмотрелся в неё. А затем исчезла. Быстро вышло.

— А-а-а! — заорал скелет и резко дёрнул правой рукой.

А затем потянулся ко мне, но не для того, чтобы указать, а будто хотел задушить. Цепь, которой были прикованы кости правой руки скелета, лопнула, сломанные звенья разлетелись во все стороны, как пули.

— Так себе у него браслеты, — заметил я. — Надёжнее не было?

— Это вполне себе надёжно, — упрямился старший инквизитор. — Первый круг не порвёт.

— Да он сильнее. Угомонить его надо. И что-то не похоже на встречу с хозяином.

Костяная лапа всё тянулась в мою сторону, а скелет выглядел ещё злее. У него такой вид, будто он думал, что сможет дотянуться.

— Мне всё понятно, — сказал старший, подходя к скелету ближе. — Реакция отрицательная, хозяин в помещении не обнаружен, а первая заминка связана с нашей аурой.

— Осторожнее, — предупредил я.

Но было поздно. Разъярённый костик сорвал другую цепь, схватил старшего уже двумя руками и швырнул его в стену. Вот это силища! И он вырвался целиком.

Офонареть, это как в мой первый день в милиции, когда я злодея неправильно приковал браслетами, и он на меня кинулся.

— Это не Первый круг! — усатый выхватил пистолет и снял с предохранителя. — Держи его, а то...

Но ничего сделать не успел. Скелет врезался в него плечом, и они оба влетели в конторский шкаф с картонными папками дел, по пути опрокинув стол. Стеклянные двери шкафа разбились, а сам он упал на них, как крышка гроба.

— Я здесь! — крикнул я, пока он их не поубивал.

Тем более, они же убедились, что тут я не виноват. Если он их убьёт, то опять на меня все шишки повалятся, ёкарный бабай.

Хорошо, что на мне браслетов нет. Я поднялся, не чувствуя, как хрустят коленки. Я что, теперь выше и моложе? Да какая разница, крепить надо гада. Потом разберусь. А так даже проще.

— Иди сюда, костяшка! — позвал я.

Скелет выбрался, проломив стенку шкафа, и рванул на меня с диким рёвом, хотя чем он мог орать? Там же одни кости. Но я взял его за твёрдые костяные плечи и перебросил через бедро.

Он с грохотом упал на бетонный пол, но вцепился мне в ноги и повалил, как заправский борец. Какой сильный! Ещё сильнее того маньяка!

— Всех убить и привести к хозяину! — проорал он, пытаясь меня забороть.

Скелет попытался меня подмять под себя. Я попытался левой рукой отодвинуть его лицо… кхм… лицевую кость, а он зашипел и вцепился зубами мне в пальцы.

— Ах ты гад! — прохрипел я. — Кусаться вздумал? На!

Сразу саданул ему правой прямо по подбородку… Ого! Голова слетела с шеи и укатилась в угол. Сам скелет опешил и потрогал уже пустые плечи, будто не понял, куда делась голова.

Я отпихнул его ногами, и он с силой врезался в стену.

— Иду на помощь, Жека! — крикнул усатый, выбираясь из-под обломков шкафа. — Держи злодея!

Скелет поднялся и начал искать голову, шаря костяными руками по полу. Я схватил его сзади и уронил, впечатав грудной клеткой в пол, заломил ему руки и начал искать браслеты у себя по карманам. Но их не было.

— На, сука!

Усатый подбежал сбоку и силой пнул его по рёбрам. Выругался, наверняка отбив пальцы, но пнул снова, сначала в бедренную кость, а потом туда, где должны быть яйца. Короче, человеку стало бы резко неприятно и больно.

Я же подобрал с пола лежащую там дубинку, она же «демократизатор», она же «анальгин» (лучшее средство от головной боли в виде капризного заключённого), и стал хлестать костика по хребтине.

И только сейчас отдал себе отчёт, что действую, как действовал бы у себя в кабинете, если бы злодей начал буянить на допросе и кидаться на всех.

— В сторону! — раздался голос позади меня.

Усатый отодвинулся, и я тоже. А старший инквизитор, несмотря на кровь, бегущую из разбитой брови, выпрямился и вскинул правую руку.

Резкий звук оглушил, вспышка ослепила на мгновение, зато кости, когда в них ударился луч света, разлетелись во все стороны, будто их ничто не сдерживало. В воздух поднялось облачко белой пыли.

А перед глазами появилась новая надпись:

//Воин-скелет временно уничтожен. Поднять заново невозможно, требуется собрать кости в каркас.

Нет, нафиг, мне хватило. Я поднял свой упавший стул и сел, чтобы отдышаться. Хотя не особо устал, если честно. Даже вполне себе в форме. Точно, будто молодой, ранний, и ещё нет двух неудачных браков, грыжи и проблем с давлением. Даже настроение стало лучше, насколько это вообще возможно.

Усатый инквизитор выдохнул и достал портсигар.

— Здесь не курят, Петрович, — тяжело сказал старший.

— Да ладно тебе, Сергеич, кто видит-то? — усатый вставил сигарету в рот.

— Я вижу.

Какое-то время мы пытались перевести дыхание, а затем я рассмеялся. Ну абсурд же. Только что ловил маньяка, а потом бил скелета, который опрокинул всех троих. Ещё бы и победил он, если бы я ему голову не сбил.

Ну, если бы не тыкали в меня пушкой и спокойно бы поговорили, не пришлось бы его будить.

— В кино такое не покажут, — усатый усмехнулся.

— Наручники надо было получше, — сказал я. — Что это за цепочка у него была? У собак на поводке они толще.

— Правда-правда, — усатый закивал. — Я говорил, что он опасен. А ты, Сергеич, заладил: Первый круг, Первый круг.

— Не ошибается тот, кто не работает, — философски произнёс Сергеич. — Когда видишь скелетов тысячами, глаз замыливается. Но твой же хлопчик в отчёте написал, что это Первый круг. Да и внешне не похож на Четвёртый.

— Так что? — я показал пальцы со следами от зубов на коже. Хоть не до крови прокусил. — Укус засчитан? Не мой это костик, да?

Старший задумчиво посмотрел на меня.

— Нежить хозяину навредить не может, — заявил усатый.

— Верно, Петрович, — Сергеич кивнул. — За исключением случаев, когда его создал некромант четвёртого круга и выше, и сам отдаёт такой приказ.

— Мы бы это почуяли, — возразил Петрович. — Бесследно такие приказы не проходят.

— И это тоже верно.

Или они просто не знали про эту странную систему, и её видел только я.

— Значит, я вне подозрений? — спросил я.

— Предатель до сих пор не найден, — отрезал Сергеич, потрогал пальцами висок и поморщился. — А пока он не найден, под подозрением всё управление, включая вас, Петровича и даже меня. Но конкретно этот вопрос с тем, кто направил скелетов на группу, закрыт. Это не вы, лейтенант.

Обрадовал, блин. Потому что я-то теперь точно знал, что у этого Жени Грачёва, за которого меня принимают, рыльце в пуху, и скелет на самом деле принадлежал ему.

А вся инквизиция… ну да, это точно инквизиция, как ещё-то... так вот, инквизиция ищет именно его. И я тоже должен искать.

А главное, в любом расследовании, как шутил мой знакомый опер Гена из отдела по экономическим преступлениям — не выйти на самого себя. Он, кстати, знал, о чём говорил, но на практике не применил, поэтому уехал под Нижний Тагил в прошлом году за взятку.

— Так я свободен? — спросил я.

— Вас никто и не задерживал, — сказал Сергеич. — Вы старший лейтенант инквизиции, работайте дальше. Но у нас ещё много вопросов, и эта встреча не последняя. И вот ещё... — он подошёл к упавшему столу и открыл ящик. — Ваш табельный. Возвращаю.

Он протянул мне пистолет рукояткой вперёд. Ого, какой. Не ПМ, но знакомый мне пистолет Ярыгина, он же «Грач». Я из такого стрелял, мне понравилось.

— У Грачёва «Грач», — пошутил усатый Петрович. — А ловко ты его, Женёк. У костика-то круг Четвёртый как минимум. Не так-то просто его опрокинуть, такие сильнее быка.

— Думаю, вам стоит обучать ваших коллег, пока идёт командировка, — добавил Сергеич. — Манера необычная, но эффективная.

Дверь распахнулась, и в помещение ворвались двое бойцов в бронежилетах с буквами ФСИ. Один из них — тот высокий Руслан с топором, второго я не знал.

— Как вовремя, — протянул Сергеич с сарказмом в голосе. — Когда никто не ждёт сибирскую инквизицию. Руслан, надо отдать черепушку эксперту, пусть расшифрует записи на лбу. Петрович, подай башку, пожалуйста, будь другом…

Петрович поднял череп, лежащий в углу, я взял его, чтобы передать оперативникам...

И замер, когда рассмотрел его поближе. Череп уже не пытался меня укусить, и глазницы не светились, но эти выгравированные знаки на его лбу — один в один, как те, что рисовал маньяк, за которым я охотился. Ну, не совсем один в один, были и другие, но в центре тот самый круг и письмена.

И что это значит?

//Модуль «Магия» временно заблокирован. Перевод с языка «Азра» недоступен.

— Это «Азра»? — спросил я, чтобы убедиться, что эта штуковина не врёт.

— Она самая, — отозвался Петрович. — Язык мёртвых. Самый популярный у этих некров.

— Руслан, и ещё будут поручения, — продолжал Сергеич. — Пришлите кого-нибудь, чтобы убрался тут.

— И пылесос пусть захватит, — Петрович засмеялся и стёр пыль с рукава. — А что у нас время-то? Ночь уже почти? Завтра, может, продолжим.

— Зови следующего, — Сергеич поставил стол на место. — Я ещё не закончил. Но оперативники могут идти. Руслан, увезите ещё Грачёва домой.

— Я? — возмутился парень.

— Предлагаете мне этим заняться? Автобусы уже не ходят, а такси дорого.

Старший с намёком посмотрел на подчинённого. Как пить дать, Сергеич отправил Руслана увезти меня, чтобы тот заодно за мной проследил. Но пусть, хотя бы узнаю, где живу.

Отряхнулся, убрал пистолет в кобуру, проверил карманы и ксиву.

На вишнёвой корочке было написано «ФСИ», а внутри — что я, старший лейтенант Евгений Иванович Грачёв, из центрального аппарата Федеральной службы инквизиции. Здесь же номер табельного пистолета… и топора? А где его брать? И командировочное даже есть.

Ну точно куда-то я попал. И надо с этим разбираться.

А лицо, конечно, другое. Намного моложе, чем у меня было. Неплохо я так скинул возраст. И честно — вот именно это меня устраивало точно.

* * *

Здание у этой инквизиции такое, будто я к смежникам в ФСБ пришёл. Размещались инквизиторы в старинном красном трёхэтажном особняке с колоннами, а на табличке у двери было написано:

«Среднекаменское управление
Федеральной службы инквизиции».

У тротуара были припаркованы чёрные внедорожники с буквами ФСИ, рядом с которыми курили водители в чёрной форме. Среди них веселился какой-то парень в толстовке.

— А знаете, почему некромантов не берут в следователи? Потому что они не закрывают дела после гибели подозреваемых. И могут продолжить допрос, даже если человек во время него скончался.

— Эту шутку мне ещё батя рассказывал, — сказал водитель, щелчком пальцев выкинув окурок в урну.

— Валера, я тебе черепушку оставил в лаборатории, — бросил Руслан, уже одетый в гражданку. — Завтра глянь с утра, чё там написано.

— Ага, займусь, — отмахнулся парень в толстовке.

Похоже, это эксперт-криминалист у них местный, у нас такой же весельчак был.

— Ну что, поехали? — спросил я, поглядев по сторонам.

Руслан, очень недовольный этим поручением, снял с сигналки свою тачку. Модель я не узнал, но напоминала «Ауди». Я сел на переднее сиденье, разглядывая город.

А вот город типичный, ничем не отличался от обычного вечернего провинциального города. Такие же вывески, такие же светофоры и знаки, будто всё то же самое, но тут находится не ФСБ, а ФСИ.

Ну и где-то водятся те люди, которые могут поднимать мёртвых.

Парень вставил ключ в замок и посмотрел на меня.

— Я тебе не верю, — пробурчал он. — Пусть ты прошёл проверку, но я тебя всё равно вычислю.

У, какой злой. Я был шире и крепче, а он повыше, хоть и худой, и смотрел на меня в упор, не отводя взгляд. Характер-то у парня есть, это видно, и он меня невзлюбил.

— Давай-ка без этого, вычислитель, — осадил его я. — Тебе ещё рановато меня пугать, пугалку ещё не отрастил. Но чтобы за спиной всякое не думал и не замышлял, давай-ка всё и решим. Говори по чесноку сразу, чё тянуть, без этих намёков. Пока один на один и никто не мешает.

Он откашлялся и будто удивился.

— Да вот всё началось, когда ты приехал. Весь отдел… такие ребята были, и коллектив дружный. А ты появился, и сразу ссоры начались, и жалобы, и проверки какие-то. А потом, — он странно моргнул, будто у него нервный тик, — всех перебили… И ты…

— То есть я это сделал? — спросил я, запоминая всё, что он говорил. — Своими руками?

— Нет, но…

— Или не я? Ты определись уже, а то виноват, то нет.

— Да я не про это, — отмахнулся он. — Даже если это делал не ты, и твари были не твои, но ты всё равно можешь знать, кто это сотворил! Потому что ты выжил, и на тебе даже ни царапинки…

— Ты так-то тоже выжил, — напомнил я. — И у тебя алиби хорошее, бьётся, с начальством был… а под подозрением все, ты в их числе, забыл. Чего нахмурился? Неприятно, когда обвиняют в том, что не совершал? Да? Вот то-то же. Так что думай сначала, что брякаешь.

Он ничего не сказал и выехал с места, думая о своём. Радио или музыку не включал.

— И вот, сам видишь, я вместе со всеми отбивался, — продолжал я. — А при желании можно, как договориться, и до столба ***, и у каждого какие-то странности найти. Ты подумай лучше о другом. Кому выгодно, чтобы отдел исчез? Кто мог это спланировать? И совершить? Вот с этого надо начинать, а не с понтов, как ты меня вычислять собирался.

Руслан молчал почти минуту, немного покраснев.

— Мы приехали, — пробурчал он и остановился у подъезда типичной хрущёвки.

— А ещё, — я вылез из машины, но дверь не закрыл, — подумай... кто этого скелета припёр, чтобы все думали, что он слабый, а он чуть всех не раскидал?

— Я, — Руслан аж замер. — Но это обычный был, я его... я... проверю.

А могли подменить, кстати. Когда я вылез, он резко развернулся и поехал в обратную сторону. Ну, понять его можно, я бы тоже искал, если бы в моём отделе кто такое сотворил. Вот только чую, что Женёк как-то причастен. Но один он был или нет? Вот в этом надо разобраться точно.

И что это за система, надо понять, и особенно, как её разблокировать.

* * *

— Ворона? — удивился я.

Только что вошёл в квартиру, которую выделили для командировочного, и увидел там на холодильнике чёрную птицу с тонким клювом, у которого было светлое основание.

— Тут ворона живёт? — я подошёл ближе.

Птица посмотрела на меня, наклонив голову.

— И чем тебя кормят? — продолжал удивляться я.

Обошёл квартиру, благо особо обходить было нечего, типичная однушка в типичной хрущёвке. Заглянул на балкон и в кладовку, вдруг где-то ещё скелет спрятан? Или что-то запрещённое есть.

Устроил обыск, можно сказать, но ничего странного не было, кроме старой двустволки без патронов. Как в этом мире относятся к огнестрелу, я пока не знал, но убрал ружьё в сейф, который нашёл в кладовке. Он всё равно был пустой. Ключ убрал в карман.

А вообще, мебель будто из старых времён, со шкафом-стенкой, где стоял пыльный сервиз. Не удивлюсь, если он чехословацкий, потому что всё это, если не считать всю эту магию, очень походило на то, что было у меня. Даже ковёр с оленем есть. И телевизор на месте.

А корма для птицы нет, и её дерьма тоже, кстати. Приучена где-то гадить? А сам птиц слетел со шкафа на рабочий стол, глядя на меня очень внимательно-внимательно. Смотрел он на меня, как матёрый опер смотрит на живущего рядом с местом преступления бывшего зека.

— Не знаю, чем тебя кормить, — сказал я и открыл холодильник. — Никогда птиц не держал, кроме куриц. Колбасу будешь?

Всё равно больше ничего не было, в холодильнике была только докторская колбаса и серый хлеб. Дал птице кусочек колбасы, он отвернулся, будто привередничал, но всё равно съел.

И сам жрать хочу, но меня сейчас интересовал другой вопрос. Наконец-то мог спокойно рассмотреть себя в зеркале и запомнить новую рожу. Я прошёл в ванную прямо в форме.

Что могу сказать? Лицо другое, и сам я моложе. Причём всегда был невысоким, а тут такой конь, куда выше, чем был, метр восемьдесят пять как минимум, и крепче. А ещё Женя явно ходил в качалку, но не увлекался чрезмерно, поэтому не раздавшийся на химии качок, а подтянутый и жилистый парень.

Да, это не современный молодой задохлик с тонкими ножками, который ездит на самокатах. Я скинул рубашку… и сказать, что офигел — ничего не сказать. На груди были татуировки. Очень мелкие, и сначала я подумал, что это царапинки. Но если присмотреться…

Это татуировки, причём изображены те же самые символы, что я наблюдал двадцать пять лет на каждом месте преступления. Хорошо, что инквизиторы в подвале оставили меня в форме и не раздевали, сразу бы увидели неладное.

Короче, а какие могут быть выводы? Я в другом мире, в теле инквизитора, который явно связан с тем маньяком из моего мира. А… может… тот маньяк, устроив свою жертву, должен был занять это тело? Скорее всего, ведь всё подготовлено, и даже скелет был, который был готов слушать команды. И система привязана к телу, тут даже не разбираясь в этом можно понять.

И что дальше? Там, где я жил раньше, я точно помер, упал с девятого этажа и разбился. А что там осталось? На работе гнали на пенсию, с бывшими жёнами не общался, а два сына взрослые и самостоятельные, без меня не пропадут, это точно. Один по моим стопам пошёл, другой геологом стал, но живут дружно, хотя и от разных матерей. Тут я спокоен.

А что у нас здесь? А здесь я работаю в инквизиции, но при этом меня ищут, ведь прежний владелец тела в чём-то замешан. И сразу другой вопрос — есть ли у него сообщники? Ведь если есть, то они сразу меня выдадут, как только поймут, что я — это не тот старый Женя. И не тот псих из моего мира, который так хотел вернуться в этот, зато пока они могут присматриваться.

Короче, надо разбираться. И моя чуйка оперская в этом поможет, ещё никогда не подводила.

Побросал шмотки в стирку, принял душ и вытерся полотенцем. Непривычно, ощущение, будто чужие тапочки надел, или одежду не по размеру. Проверил, но стиралка, кажется, отмякла, надо посмотреть что с ней и постирать форму, чтобы утром уйти на работу чистым, как ходил всегда.

Но перед тем, как выходить, что-то стало не по себе. Будто какая-то тревога. Форма с кобурой была рядом, я натянул штаны и взял пистолет.

— Кра-а-а! — мощным хриплым басом проревел птиц с кухни.

Как ворона, но карканье более мощное. В квартире никого, только птиц сидит на холодильнике. Но внизу, у самого порога кухни, была натянута леска. А её не было раньше. Это кто-то растяжку поставил? Или ловушку.

Кто-то в квартире кроме меня, хотя я её осматривал и запирался на все замки и даже на засов. И всё было на месте.

Проверил всё ещё раз. Это кто такой умный? С пистолетом обошёл всё, но тут негде прятаться. Какая-то опять ерундовая магия или что?

А потом заметил, что сейф с ружьём открытый, а самого ружья не было.

Но, кажется, я понял, кто это пытается меня грохнуть. Надо его поймать, пока он готовит на меня засаду.

Глава 3

Больше удивляться не буду. После того, как на меня напал скелет, понятно, что в этом мире может быть всё что угодно и надо быть готовым ко всему.

И даже к такому нападению.

Но я всё равно удивился.

— Что орёшь? — спросил я, делая вид, что ловушку я не заметил и просто бродил по квартире. — Ещё колбасу будешь, Птиц?

— Кра-а-а! — отозвалась чёрная птица, похожая на ворону, но это была не ворона.

Я шагнул на кухню, но переступил через леску, склонил голову, чтобы не задеть другую... и одним прыжком настиг злоумышленника, сидящего в углу.

— Попался! Колись! Кто тебя послал?

— Кра-а-а-а!

Для такой мелкой пернатой гадины Птиц был неестественно сильным, потому что он замахал крыльями, когда я держал его за ноги, и меня начало поднимать от пола.

Но это он возился с леской и ружьём, я сам это увидел, своими глазами. Припёр ружьё, повесил его, настроил механизмы и привязал леску к крючку, чтобы я шагнул на кухню и остался без башки.

Я рывком дёрнул его назад и снова коснулся пола.

— Ты у меня всё скажешь, понял? Или закрою тебя в одной камере с котом, он тебе устроит кузькину мать.

Увидел старую алюминиевую кастрюлю на плитке, подтащил птицу туда и забросил внутрь. Тот начал биться, причём очень сильно, приходилось удерживать кастрюлю силой.

— Понятно тебе, ворона?

— Я не ворона-на!

Бас у него мощный, хрипловатый, будто это здоровый мужик, а не мелкая птица.

— И кто ты тогда, чудик пернатый?

— Я грач-на! Выпусти меня!

— Ага, разбежался.

Я поставил кастрюлю на пол и сел на крышку, пока он долбился внутри. И дотянулся до ружья, высвободив его из простенького механизма.

— Значит, ловушку на меня поставил, — произнёс я и открыл стволы.

— А нечего было меня вороной называть, человек!

— А патроны забыл, чудила? — я взглянул внутрь стволов на лампочку.

Птиц замер и биться перестал. Кажется, он и правда забыл патроны, и ему стало очень стыдно.

— Это был намёк, — сказал он через несколько секунд неуверенным голосом. — Чтобы ты знал границы дозволенного, человек.

— Не гони, умник. Устроил тут покушение на сотрудника правоохранительных органов.

— Ёшкин кот, да выпусти меня уже! Я обычная птица-на, а не…

— Обычные птицы не говорят и таких ловушек не делают.

Он ударился ещё раз, меня чуть не приподняло, но я удержался. Вытащил из штанов телефон Грачёва. Ещё пока ехали, посмотрел его, но ничего личного вытащить из него не удалось. Ни переписок, ни звонков, кроме работы, ни СМС, кроме тех, что из банка с названием Первый.

И фоток не было, кроме фоток счётчиков горячей воды и электричества. Будто никакой личной жизни у человека.

Открыл интернет и написал в поиск: «Грач».

— Стайные птицы, — прочитал я вылезшую справку. — Вид рода воронов. Умеют пользоваться простыми орудиями, надо же. Умные. Ну и кто ты такой?

— Обычный грач. Выпусти!

— Не будешь колоться — сварю из тебя суп. И даже есть не буду, а вылью.

Он что-то вдруг притих. Я хотел добавить по привычке, что если он признается, то в СИЗО у него будет отдельная камера и отношение получше, но не стал. Какая камера для говорящей птицы?

— Короче, время позднее, а мне ещё форму стирать, так что хватит мне мозги колупать. Кто тебя послал?

— Фамильяр я твой, человек, — отозвался грач через несколько секунд. — Самый обыкновенный фамильяр.

— И что это значит?

Я тут же вбил в телефон. И первый же сайт меня предупредил, что призванные фамильяры запрещены без лицензии. И там же был перечень документов для лицензии, включая справку от психолога и разрешение в инквизиции. При этом демонические фамильяры запрещены полностью. А есть разница с другими? Хм-м, надо разобраться.

— Помогаю, — тем временем ответил Птиц. — Поручения выполняю. Колдунства колдую, на иллюзию и механику. Телефон починить могу, тачку посмотреть, почему не заводится... Слушай, мужик, ну обознался я. Не тебя я ждал, на.

— И что это значит?

— Выпустишь, может? И поговорим.

— Ещё не заслужил.

— Короче, — грач выдохнул. — Пацан тот меня призвал. А я — демон-инженер, на! Я думал, он мне нормальное тело даст и посадит демонические машины строить…

— Помедленнее, — потребовал я. — И понятнее.

— Короче, пацан тот некромантией баловался. Их тут целый кружок любителей пощекотать… ну, короче, неприятных людей.

— А конкретно? Имена, погремухи, номера телефонов?

— Кто мне их скажет-то? — возмутился Птиц. — Ходили к нему какие-то подозрительные личности. И сам он подозрительный. Всё намекал, что кто-то другой на его место придёт.

— Поменяться с кем-то телами хотел?

— Ну типа того, — пробасил он. — Мне-то он не рассказывал.

И не удалась эта смена. Короче, планы я им здорово сорвал. Интересно, а Грачёв просто так отдавал тело, или должен был куда попасть сам?

— А ружьё ты зачем притащил? — спросил я.

— А пацан сказал, что тому, кто придёт, нужен демон, чтобы пополнить силы. Сожрать меня хотел, прикинь, на! — возмутился Птиц. — А оно мне надо? Это вообще в сделку не входило! Вот и смотрю, что это не пацан, и начал готовиться… а тут ты оказался вместо него.

— Выдыхай, нафиг мне твоя демоническая сила не нужна. Ещё два вопроса.

— Начальник, я тут в кастрюле сижу…

— Слушай, Птиц, — проигнорировал я. — Ты где таких слов нахватался?

— Потому что когда он уходит, я телевизор включаю! А там, кроме НТВ, ничего не ловит!

— Вот как. Давай к делу. Сколько сообщников у него было? Опознать сможешь?

— Ну… морды ихние запомнил.

— Надо фоторобот сделать... И второй вопрос. Что такое «Реестр душ»? Давай по чесноку, Птиц, и я подумаю, стоит тебя выпускать или нет.

Птиц молчал несколько секунд.

— Проверь свою кожу, на груди и спине. Он письмена прямо на ней сделал. Он как-то понял, что если нужные слова выбить на коже, то это сработает не просто как заклинание, а как

своего рода программа на компьютере. Система, он так это называл! Чтобы облегчить тёмную магию и усилить.

— А ты разбираешься в этом? — я потёр грудь и вытатуированные символы.

Вот оно что. Вот до чего техника дошла. Уже сделали программу на запретном языке и внесли на тело. И работает, ёкарный бабай. Скажи кому — не поверят. Как живой компьютер. И на спине надо посмотреть.

— Я же инженер-на! — гордо сказал Птиц. — Конечно, разбираюсь. Я во всём разбираюсь.

— А почему она говорит, что нет доступа?

И тут он задумался.

— Не знаю.

— Ты же сказал, что во всём разбираешься.

— Я инженер, а не программист.

Я поднялся и поставил кастрюлю на плиту, а после снял крышку. Грач вскочил на бортик и посмотрел на меня.

— А кто знает? — спросил я.

— Ну… может, кто-то из тех чудиков, кто её набивал, — он начал клювом ворошить свои перья.

Но где их найти, Птиц не знал, он в городе не разбирался и квартиру не покидал, потому что на окнах и дверях стоят защитные знаки.

— Пока тело не помрёт, я обязан служить, — добавил он.

— Но пытался убить, — напомнил я.

— Так того гада, а не тебя! И за нарушение договора имею право на одну попытку! А сожрать меня в сделку не входило.

— Тогда сделаем так, — сказал я, немного подумав. — Будешь торчать рядом и делать, что скажу. И смотришь на всех, с кем я говорю и тебе показываю. Как только вычислим всех… я тебя освобожу от договора.

— Правда? — с надеждой спросил Птиц.

— Правда. Но если обманешь… не завидую тогда тебе.

— Не обману… ты там про пожрать говорил, — напомнил он. — Я бы сыра поел.

— Сыра нет.

Но правда, во рту крошки не было уже давно.

Сделал себе и ему бутерброды, поел и подумал, что делать дальше. Птиц особо больше ничего не рассказал, зато показал тайник Грачёва.

— На каждого коллегу вёл, — сказал Птиц.

Там была целая пачка докладов, сделанных по всей форме. Так я прочитал, что старший дознаватель Дубов выпивает на рабочем месте, что оперативник Руслан Иванов несдержан и неразборчив в связях, что младший дознаватель Кицуева не разбирается в своей работе, а криминалист с интересной фамилией Непейпиво всё своё рабочее время проводит в кабинете дознания вместо лаборатории.

И в конце что судмедэксперт с фамилией Позняк — алкоголик. Но было бы странно, если бы судмед не пил.

Короче, Женя был стукачом и ябедой, и жаловался на весь отдел. А их нигде не любят. Точно там не знали, кто стучал, а то бы устроили тёмную, но догадывались, что это прибывший прикомандированный новичок.

Вот только он это делал из-за дерьмового характера или специально хотел парализовать работу отдела бесконечными жалобами и проверками? Надо разобраться. Но репутацию надо чинить, это точно.

— А что здесь написано? — я показал на свою кожу.

— Я не понимаю «Азру», — ответил Птиц.

— В смысле?

— Я инженер, а не лингвист, на!

— А это скрыть можно? Мало ли.

— Пф-ф, плёвое дело.

И прежде, чем я успел моргнуть, он крутнулся вокруг оси, и надписи у меня на груди исчезли, будто их и не было. При этом сама система работать не перестала.

// Модуль «Мёртвые работает в ограниченном режиме. Модули «Живые», «Души» и «Магия» заблокированы.

Ну, какая-то польза от демона есть. А то бы кто-нибудь точно засёк рано или поздно.

— Это старинная магия, существовала, ещё когда людей не было. Никто через мои иллюзии не пробьётся, — похвастался он.

— А почему Грачёв раньше не скрывал? — спросил я.

— А у него бабы не было, ха-а! — рассмеялся Птиц. — Перед кем ему раздеваться? В качалке своей разве что, ах-ха-хах! Кра-а-а! — он широко открыл клюв.

— Стиралку можешь починить, шутник?

— Я инженер, а не слесарь.

— Так можешь или нет?

— Могу, — Птиц уныло побрёл в ванную.

* * *

Дорогу от работы до съёмной квартиры я ещё вечером запомнил, и утром пришёл сам, свежий, выбритый и бодрый, без ощущения, будто меня кто-то сжевал и выплюнул, как я приходил на работу в последние годы. Пришёл в чистеньком и выглаженном, благоухая одеколоном. Сразу себя человеком чувствуешь, и в управлении на меня смотрели с удивлением.

— Литрович и Дьяволенко тебя вчера выпустили? — спросил по дороге какой-то мужик в штатском, явно с похмелья.

— Как видишь, — сказал я.

— А я думаю, что зря, — мужик оскалился. — У тебя явно какие-то мутки есть.

— А тебя уже проверяли? — спросил я, встав перед ним, не давая пройти. — Нет? Так можем начать с тебя, прямо сейчас. Я-то чист, вот мне и поручили других проверять.

— Да я пошутил, — тут же потерялся мужик.

— А я нет.

Я хмыкнул, и он торопливо побежал дальше и скрылся в кабинете. Ну, блин, ёклмн, а вот Грачёва, кажется, не любили здесь все, а не только Руслан.

Это же как репутацию-то чинить надо. Целую работу провести придётся.

Зато я понял, кого называли Дьяволенко и Литровичем, когда увидел табличку на одном из кабинетов третьего этажа:

«Начальник отдела дознания Среднекаменского управления
Федеральной службы Инквизиции
полковник-инквизитор Даниленко Сергей Сергеевич».

А ниже другая:

«Старший дознаватель отдела дознания
майор-инквизитор Дубов Константин Петрович».

Это те самые инквизиторы из вчерашнего подвала, Сергеич и усатый Петрович. Дверь в кабинет открылась.

— Жеха, здарова, — сказал Петрович и расправил усищи. — Тут планёрка как раз внезапная, тебя только ждём.

— Серьёзная?

— Крайне. Сами Двенадцать проводят.

Что именно «двенадцать», он не сказал, и скрылся.

Я прошёл в кабинет, очень тесный, большую часть которого занимал стол начальника и длинный стол для совещаний.

Даниленко сидел во главе за компьютером, Петрович сел рядом с ним. Ещё я знал Руслана, который зыркнул на меня и ничего не сказал, и того парня-криминалиста, видел его вчера перед уходом. Сейчас он надел белый халат. Фамилия у него интересная на бейджике — Непейпиво В.П.

Ещё здесь была очень серьёзная рыжая девушка в чёрной форме с планшетом в руках, кстати, очень симпатичная, и форма не скрывала фигурку. И зверского вида здоровый парень с торчащими во все стороны чёрными волосами. Я-то сейчас высокий и крепкий, так он ещё выше и шире, руки как мои ноги, и выглядит, как маньяк. Не, действительно, увидел бы рядом с местом происшествия, я бы точно пошёл смотреть у него документы и что он здесь делает.

Уселся между девушкой и этим маньячным типом, и оба покосились на меня.

— Валерий, череп проверили? — тем временем спросил Даниленко.

— Почти закончил, Сергей Сергеич, — отозвался парень в халате. — Там что-то интересное выходит. После собрания закончу и оформлю.

— Справку не забудь для отчётности, — добавил Петрович.

Думаю, стоит зайти и узнать, что там такого интересного.

— А у нас пока планёрка, — Даниленко посмотрел на часы. — И кто-нибудь жалюзи прикроет?

Бац! И жалюзи упали сами, никто даже не встал, и сразу стало темно. О, как интересно. Кажется, это девушка сделала.

— Благодарю, Елизавета, — сказал старший инквизитор, и девушка чуть улыбнулась. — Начинаем.

Я думал, Даниленко включит селекторное на телефоне или компе. А что будет на планёрке, я мог себе представить. Обычно было так: начальники из министерства орут на руководителей из регионов, те дают люлей руководителям местных управлений и отделов, а те передают всё ниже.

В итоге наорут на каждого сотрудника вплоть до простых участковых.

Вот только эта планёрка отличалась от всех, на которых я был. Потому что вместо компа или телефона Даниленко поставил на стол чёрную свечу.

И она загорелась сама. Огонёк свечи моргал, отбрасывал наши тени на стены. И дальше началось странное: теней было больше, чем нас, они ходили вокруг, то разделяясь, то собираясь.

А после… я увидел силуэт на пустующем месте стола. Но силуэт постоянно менял форму, будто это была тень не какого-то конкретного человека, а нескольких. Каждый раз показывался кто-то один, то мужчина, то женщина, то старик, то молодой парень, то кто-то в капюшоне.

Ну ничего себе, техника дошла. Хотя это совсем не техника. Я заглянул в протокол, который девушка быстро набивала на планшете. И там было написано:

«Совещание с Двенадцатью — Высшим Советом инквизиции из центрального аппарата».

— МЫ ИЗУЧИЛИ ВАШ РАПОРТ, ИНКВИЗИТОР-ПОЛКОВНИК, — внезапно прогрохотало со всех сторон.

Голос звучал отовсюду, очень низкий, неестественный, странный, шелестящий так, будто это говорил целый стадион одновременно, хором.

Да уж, на обычную планёрку-дураковку (я начальник — ты дурак, как обычно обсуждалось на каждой) это не походило совсем никак.

— ИНКВИЗИТОР-ПОЛКОВНИК ДАНИЛЕНКО, — продолжали голоса, — МЫ УБЕДИЛИСЬ, ЧТО ОБСТАНОВКА СЕРЬЁЗНАЯ И ГОТОВЫ ПРИНЯТЬ МЕРЫ ДЛЯ ВАШЕЙ

ПОДДЕРЖКИ. ПОЛНОЦЕННУЮ РАБОТУ ОТДЕЛА ДОЗНАНИЯ В ГОРОДЕ НУЖНО ВОССТАНОВИТЬ В КРАТЧАЙШИЕ СРОКИ.

— Благодарю, — медленно сказал Даниленко. — Сделаем всё возможное.

— И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ У НАС ОТСУТСТВУЮТ СВОБОДНЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ В ВАШЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ. ПО ВСЕЙ СТРАНЕ ОЧЕНЬ ТЯЖЁЛАЯ ОБСТАНОВКА, ИНКВИЗИТОР-ПОЛКОВНИК.

— Понимаю.

— УЧИТЫВАЯ НЕХВАТКУ КАДРОВ, КОМАНДИРОВКА СТАРШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА ГРАЧЁВА ПРОДЛЕВАЕТСЯ БЕССРОЧНО.

Тень будто уставилась на меня.

— Ну а что поделать, работать надо, — сказал я.

— У ВАС ПРАВИЛЬНЫЙ НАСТРОЙ, ИНКВИЗИТОР. ВАМ ЕСТЬ, ЧТО СКАЗАТЬ ПО ЕГО РАБОТЕ И РАБОТЕ ВАШИХ КОЛЛЕГ? ВЫ ГОВОРИЛИ, У ВАС БУДУТ ЗАМЕЧАНИЯ ПО КАЖДОМУ СОТРУДНИКУ.

Это, должно быть, про те рапорты с жалобами, которые строчил Грачёв. И все при этом переглянулись с таким видом, будто ожидали подставы от меня и жалоб. Но я свою работу в новом коллективе с этого начинать не собирался в принципе.

— У меня замечаний нет, — произнёс я. — Все работают, восстанавливаются после произошедшего насколько это возможно. А все вопросы можно решить в рабочем порядке.

— ВОТ КАК? — голоса будто удивились. — ДОСТОЙНЫЙ ПОДХОД. В ТАКОМ СЛУЧАЕ ЗАНИМАЙТЕСЬ РАБОТОЙ ДАЛЬШЕ. ЗАДАЧА ОТДЕЛА В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ — ВОССТАНОВИТЬ ПОЛНОЦЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ ИНКВИЗИЦИИ В ГОРОДЕ И НАЙТИ ПРЕДАТЕЛЕЙ.

Ёперный театр, и они туда же. Теперь надо смотреть в оба куда внимательнее.

В ушах гудело после шума этих голосов. Но планёрка закончилась, и рассиживаться дальше никто не хотел. Я направился дальше, но не за остальными, а за парнем в белом халате. Интересно мне стало, что это он накопал по скелету. Некоторые знаки с его черепушки совпадали с тем, что я видел двадцать пять лет и что было написано у меня на груди и даже спине.

Криминалист Непейпиво дошёл до двери с надписью «Криминалистическая и оккультная лаборатория», вошёл внутрь и попытался закрыть, но я вставил ногу.

— Чего тебе, Грачёв? — недовольно спросил криминалист.

Он молод, ещё моложе меня нового. Взгляд только хитрый, и сам, похоже, тот ещё шутник, но смотрит волком.

— Хотел узнать, что на черепе написано. А то костик вчера на нас напал, надо разбираться.

— Узнаешь, — криминалист попытался закрыть дверь. — Рапорт напиши руководителю, он мне отпишет, только тогда я тебе справку сделаю в течение пяти рабочих дней. Ты же любишь бумажки, вот и будет всё по регламенту.

Что-то мне казалось, он решил устроить бюрократию лично мне, то есть Грачёву, а не потому, что у них был такой порядок.

— Слушай, — я взглянул на его бейджик. — Кажется, мы в прошлый раз не с того начали. Давай ты мне расскажешь, что написано, а я тебе пивом угощу… ой, стой, тебе же нельзя.

— Почему? — удивился криминалист.

А в ответ я пошутил:

— Написано же: «Не пей пиво»… а, это фамилия? А я думал, ты себе напоминание сделал, чтобы не забыть.

— Хахах! — резко и громко рассмеялся Непейпиво, но вскоре его лицо резко стало серьёзным. — А неплохо, Грачёв. Грубовато, но неплохо. А я думал, у тебя чувства юмора нет.

— Я его дома забыл, когда в командировку ехал. Но сегодня утром по почте прислали.

— Ну, ладно, один раз исключение сделаю, — он отошёл от двери, пропуская меня. — Но только один.

— Давай уже к делу.

— Ладно. Смотри, как интересно написано, — криминалист сел за стол, надел на голову прибор, как у офтальмолога, и включил лампу, направив её на вчерашний череп. — Первый раз такое вижу…

Глава 4

— Короче, это маяк.

— В смысле? — удивился я.

— Ну, маячок, — он ткнул пальцем в лоб черепушке. — Скелетик не просто должен был защищать хозяина, а позвать своих товарищей, когда владелец его бы активировал. И вот его личная печать.

Это тот самый знак, который я так часто видел в своём мире.

— Давай-ка подробнее, — я сел на табуретку рядом со шкафом.

— Ща, давай сначала. Про какие запрещённые языки ты слышал? — спросил Непейпиво, крутя в руках череп.

Он повернул его к себе, посмотрел на него и пару раз щелкнул его челюстью.

— Ты же эксперт, — нашёлся я. — Лучше сам расскажи, чтобы я тебе не перебивал. А то ещё мысль потеряешь.

— А, ну да, — протянул он, покосился на меня, наверняка думая, что я пытаюсь его поддеть, но продолжил: — Короче, есть три основных языка, которыми пользуются нелегалы.

Я посмотрел на череп в его руке. И система тут же услужливо подсказала:

// Без каркаса воина-нежить не восстановить. Поместите череп на подходящее тело и проведите ритуал заново.

Нафиг мне такой не нужен. Пока, во всяком случае. Но я всё хотел понять, как разблокировать до конца саму систему. Или хотя бы постепенно.

Я поднялся и отошёл к шкафу посмотреть, что за склянки там стоят. Увидев заспиртованную руку, решил, что она для чего-то нужна. Обычно, кабинеты криминалистов завалены всяким хламом и вещдоками на экспертизу, и этот не был исключением. Но помимо разобранных пистолетов и окровавленного топора здесь лежал странный чёрный нож, будто сделанный из камня, и кукла клоуна жуткого вида.

— Самый основной, — рассказывал криминалист, — язык Азра. Это язык мёртвых.

— Мёртвые говорят? — я усмехнулся и напел песню, которая играла в фильме «ДМБ» времён моей молодости: — Мёртвые не курят, мёртвые не пьют…

— Мёртвые не танцуют, мёртвые не лгут, — Непейпиво хмыкнул. — Недавно «ДМБ» пересматривал.

Ну, чем больше общего в мирах, старом и новом, тем лучше. А парень решил поумничать, но я не перебивал, и он входил в раж.

— Короче, этот язык предпочитают некроманты в своих ритуалах. Есть ещё Вейл, на котором говорят Владыки Подземного мира, его уважают чернокнижники, но знают и некры.

Ага, а вот про этих Владык тогда кричал тот маньяк из моего мира, пока мы с ним не грохнулись.

— И третий? — напомнил я.

— Язык Нокс, — криминалист поставил череп перед собой и взглянул на него через прибор, — который придумали тевтонские некроманты в древности. Но ни один уважающий себя некромант писать на нём не будет, потому что его использовали фашисты во время войны. И это самый опасный язык.

— И какой диагноз, доктор?

— Я думаю, он мёртв, — Непейпиво постучал по черепушке. — А вот насчёт надписей...

Оперские привычки взяли верх, и я полез проверять, что лежит на полке.

— Лучше не трогать, — Непейпиво заметил, что я хотел взять куклу клоуна. — Он проклят.

— А это? — я показал на нож.

— И этот проклят. И йогурт тот тоже не трогай.

— Тоже проклят?

— Нет, просроченный, забыл выкинуть, — он забросил бутылку в корзину под столом. — Это временный кабинет. Я же в старом здании сидел, на которое напали, тут дали закуток. Тут и лаборатория, и перекусывать тоже здесь приходится.

— Нет ничего более постоянного, чем временное.

— Это точно, — нехотя согласился эксперт.

— Так что по черепушке? — напомнил я.

— Короче, в основе надписей лежит язык Азра, но есть элементы из Вейл, в чём нет ничего необычного, ведь вся некромантия идёт через Владык. Но и есть Нокс, что для нормального некра — кринж и зашквар!

Молодёжные словечки прозвучало неожиданно, но криминалист сам только после института, судя по возрасту.

— Так что написано, Валера? — я увидел его имя в справке.

Он открыл сейф и достал оттуда толстую-толстую книгу со странной обложкой и открыл. Сразу стало прохладнее.

— Изъяли недавно, — пояснил Непейпиво, будто это всё объясняло. — За такую книжку сразу на зону отправляют. Так вот. Тот, кто прочитал бы это при скелете, вызвал бы всю партию. Где-то сидела ударная группа этих самых костиков, и они бы побежали спасать хозяина, когда тот бы позвал. Но это не самое интересное.

— А что самое интересное?

— А то что эти формулы вместе образуют абсолютно новое заклинание, — воскликнул он. — И по факту, с этими рунами костик Первого круга стал воином-скелетом Четвёртого круга. Поэтому он такой сильный был.

— И вы не знали, что так бывает? — уточнил я.

— Нет. Но так не только живые языки на месте не стоят. Новые тоже развиваются. Лишь бы создатель этого не выложил рецепт в Интернет, — задумался криминалист.

— Ты погоди, — остановил я. — То есть кто-то знал, что инквизиция может допросить некроманта, и что Даниленко наверняка притащит костика на проверку. И кто-то должен был быть на допросе, увидел бы надписи, сказал бы что надо, и тогда костик встал бы на защиту хозяина, позвав друзей?

— Да, — Непейпиво закивал. — Это ты вчера его вовремя сломал. Что-то засбоило, и он психанул раньше времени. И никого не позвал. А то бы как маяк сработал. И теперь надо эту ударную группу искать, которая пришла бы на помощь.

— Благодарю, — я кивнул. — Теперь понятно. Какое пиво любишь?

— Мы же в инквизиции, — Непейпиво хохотнул. — Конечно же — тёмное.

— Тогда жди, не забуду.

Ну вот и подтверждаются мои мысли, ёперный театр. Всё как я думал. Тот маньячела должен был перейти из моего мира в этот, и тут его ждали, и охрану приставили, не просто одного скелета, а целую пачку. И у Жени Грачёва может быть сообщник в инквизиции, ведь сам он был на допросе.

И тут неожиданно…

// Модуль «Магия» — внесены изменения. Модуль разблокирован в ограниченном режиме. Включено опознание языков Азра, Нокс и Вейл.

Ага, вот это действительно хорошо. Изучил что-то — система не выёживается и не выкобенивается, а честно разблокирует разделы. Это же не совсем обычная программа. И теперь есть смысл разбираться во всем этом бардаке.

И я тут же прочитал эмблему с помощью подсказки:

// Двадцать пять кровавых даров — цена возвращения для Изгнанника. И ещё двадцать пять — для прощения.

Погоди-ка. Как он и говорил, двадцать пять убийств раз в год, чтобы вернуться. И он что, после возвращения ещё целых двадцать пять лет терроризировал бы местных? М-да.

Ну, что можно сказать. Зато серии не случилось, да и двадцать пятый кровавый дар ему сорвал. Правда, у сообщников скоро начнутся вопросы, куда он, собственно, делся, и найти их надо раньше, чем они это поймут и меня сдадут.

Но чтобы на них выйти, надо работать. Выйти на городские улочки и искать. Потому что за годы я убедился, что организованные группы в вакууме не существуют, у них всегда есть подвязки с кем-то. И надо рыть, смотреть по сторонам и при этом не попасться коллегам, которые тоже не сидят, сложив руки.

Раздался стук, и в кабинет заглянул Руслан Иванов.

— Валера, — он посмотрел на криминалиста, затем на меня. — Труп в парке. Петрович собирает группу.

— Андрюха, у нас оживший труп, возможно, некромант, по коням? — захохотал Валера Непейпиво.

— Ещё неизвестно, но что-то оккультное, говорят.

— Поехали, — сказал я, чему все удивились, и пошёл на выход.

* * *

И как у них тут организована оперативно-следственная группа? Сначала я думал, что это будет какая-то надстройка над ментами, структура чисто для всякой чертовщины, но процесс был одновременно и похож на привычный мне, и отличался.

Пистолет в оружейку от меня никто сдавать не требовал, вот он у меня и остался со вчерашнего дня. А ещё в оружейке мне выдали увесистое кольцо, и система тут же сообщила мне, что:

// Привязано оружие.

Я взмахнул рукой, и её тут же оттянуло под тяжёлым весом. Ну ёкарный бабай, вот это я понимаю, агрегат. Вместо дубинки это был топор, здоровенная секира. Дерево гладкое и очень тёплое, хотя кожаный шнур, которым была обвязана рукоять, был шершавым. Взмахнёшь ещё раз, расслабляя пальцы — и он исчезает.

Ещё мне выдали бронежилет с надписью ФСИ, рацию и наручники, два комплекта, чёрных и почти ледяных на ощупь.

— Подпись в журнале поставь, Петрович! — злой на вид дежурный с бородкой выглядывал из маленького окошка. — За инвентарь.

— Не может подождать? — отозвался Петрович, он же инквизитор Константин Петрович Дубов, старший дознаватель. — Приеду — распишусь.

— А вдруг проверка какая?

— Достал. Ща, погоди.

Он был в пиджаке, а опера — в боевом облачении. Ну и по погоде все одеты, а то на улице осень.

Снаружи ждал транспорт — микроавтобус с надписью «ФСИ» на борту, но больше он напоминал «буханку» на стероидах, которая может снести стену, если врежется в неё. Настолько мощно она выглядела, настоящий танк.

С нами ещё криминалист-оккультист Непейпиво и оперативник Руслан Иванов. Ещё взяли судебно-медицинского эксперта, своего особенного, разбирающегося во всей этой хренотени. И этот лысый мужик с вытянутой, как яйцо, головой и очень подходящей для судмеда фамилией Позняк тут же уселся на заднем сиденье «буханки».

— Фто там опять? — спросил он.

— Труп, — отозвался Петрович.

— Ефли труп не бегает и фкелет из него не лезет, то нафига меня-то звать?

— Положено так, Степаныч, — Дубов отмахнулся. — Давай, не выкобенивайся с утра, и так голова болит. Тебе надо всего-то взглянуть на жмура и справки свои писать. Совсем уже обленился.

И был ещё один участник.

— А точно брать надо? — усомнился Руслан. — В прошлый раз он напал же…

— Гав-гав!

Большая овчарка, помесь немецкой с бельгийской, выскочила из здания и бросилась ко мне с рычанием. Но я стоял на месте, пёс остановился, ничего не понимая, а потом виновато гавкнул.

— Ну здорово, бандит, — сказал я. — А чё ругаемся?

Повернулся к нему вполоборота и опустил руки, гладить не лез. Сам подойдёт, если захочет.

Пёс потоптался, затем принялся старательно обнюхивать ботинки и брюки, затем начал нюхать руку, шумно втягивая воздух.

— Ты чего с ним сделал? — удивился Руслан. — Он тебя на дух не переносил.

— А я с собаками обращаться умею.

— Просто странно. Раньше-то...

— А ты меня сколько знаешь?

— Две недели, — пробурчал он и сам понял, как это звучит.

— Вот видишь. А я тогда наступил в что-то, он учухал и обозлился, — нашёлся я. — А сейчас ничем не пахнет.

А пса я погладил, и он не отстранился, и даже дал мне лапу. А потом сам забрался в машину и сел на сиденье рядом с судмедом Степанычем, высунув язык. Лысый судмед покосился на него, а пёс протянул ему лапу.

— Куды, Петрович? — водитель с синими от постоянного бритья щеками потёр ладони, а потом достал тряпку и протёр лобовое. — Чё там опять случилось?

— Жмурик, говорят. Погнали на Ленина, Иваныч, там сквер знаешь, на углу с Достоевского? Шахматный.

— Ещё бы я не знал, — водила достал сигаретку. — Весь город знаю.

И вот, мы погрузились на транспорт. Я сел у окна, слушая разговор. Правда, окна начали запотевать. Кто-то вчера пил.

— Константин Петрович, — Руслан будто оправдывался. — Я сам этого скелета привёз в управление. Сам проверял, когда его брал. Первого круга он был. Иваныча спросите, он видел, как я проверял.

— И руны не видел? — спросил Валера Непейпиво.

— Да нет, — неуверенно отозвался Руслан, но тут же заявил: — Не было их. Я чё, дурак? Проверяю первым делом. Обычные штампики некромантские, Первого круга. Привёз его, в отделе оставил. Потом в подвал упёр, когда Даниленко попросил, на склад. Его потом Андрюха на тележку посадил и закатил.

— Когда его подменить могли? — спросил я. — Или надписи нанести?

Руслан посмотрел на меня.

— Не могли его подменить. Я почти от него не отходил. Сам принёс, сам довёз, сам выгрузил. И тут все наши были.

Мысль ему не понравилась.

— Будем разбираться. Кстати, мужики, — вспомнил Петрович, меняя тему. — Раз отдел новый, то на дни рождения скидываться надо. У кого когда?

— У меня скоро, — влез Непейпиво.

— Я не буду скидываться, — сказал Руслан. — У меня в декабре, и я всему старому отделу скинулся. А они все умерли.

— Ну… всё равно от коллектива не надо отрываться, Руслан, — задумался Петрович.

В окно я увидел статую Ленина на улице, и он ничем не отличался от тысяч увиденных мною статуй вождя, разве что вместо кепки у него было шляпа. А в целом, всё выглядело, как мой родной город, только названия магазинов другие. На перекрёстке я увидел, как из зелёно-оранжевого сумермаркета «Диксёрочка» выходит группа молодёжи с пивом.

— Пивка бы фейчас, — мечтательно сказал судмед и что-то поправил в кармане.

А от него сильно фонило перегаром. Вот из-за кого запотели окна.

Вскоре увидел ещё одну разницу — вместо полиции здесь была милиция, хотя облачение современное, как у нас. Увидел два внедорожника с мигалками и соответствующей надписью. Несколько пэпсов охраняли вход в сквер с желтеющими листьями, а ментовская следственно-оперативная группа возилась рядом с двумя телами, лежащими у скамеек. И не видно машины Следственного комитета.

— Обычная уголовка, — расстроенно сказал Непейпиво. — Чё мы тут забыли?

— Амулеты снимите, — вдруг попросил Петрович. — Мужики свои…

Он про висящий у нас на бронежилетах значок с орлом, но у которого вместо головы был череп. Я убрал свой в карман, отметив, что пока не знаю, для чего они.

Но система моргнула, когда я держал его в руках, правда, ничего не сказала.

— Ох ты ж, какие люди, с утра, трезвые, и без охраны, — один опер с сединой в щетине поднялся нам навстречу.

— Здорово, мужики, — Петрович поручкался со всеми. — Чё опять стряслось? Скучно вам стало, компанию позвали?

— Тут не соскучишься.

— Пиво где?

— В магазине, — отрезал опер.

Похоже, он на сутках, судя по усталому виду и красным глазам. Понимаю, сам так часто работал.

— Когда на пенсию, Колян? — спросил Петрович.

— Какая пенсия, Петрович? Молодняк совсем ничего не умеет. Без своих компьютеров сразу теряются.

— А ты бери тех, кто умеет без компьютеров.

— А это вы их уже расхватали. А ты чего в дознании опять? На повышение же уходил.

— Надо кому-то в поле работать, сам ситуацию знаешь. Почти с нуля отдел набрали, и я снова старший дознаватель.

Я взял пса на поводок, и он спокойно пошёл рядом со мной, иногда с удивлением оглядываясь на меня. Будто понять не мог, то ли слушаться меня, то ли залаять, но повода для агрессии не было.

— Здорово, — сказал я, подходя к ментам. — Два жмура вижу, что случилось? Один огрел другого по затылку? А почему сам умер?

— Сердечко, походу, — сказал их судмед, мужик лет тридцати, трезвый и подтянутый. Пёс сел перед ним и поднял лапу, судмед её пожал. — Здорово, — он погладил пса и продолжил говорить: — Сердце не выдержало. Или под чем-то был, вот и догнало. Но сердце остановилось.

— А мы тут причём? — к нам подошёл наш судмед. — Ты надпифь «кардиология» у наф на мафине видифь?

— Притом-притом. Ваша тема. Просто так люди не умирают среди бела дня. Надо проверить, из-за чего.

— Не фочиняй. Ефли труп не убегает, это не наф клиент.

Я оглядел тела. Два мужика под полтос, в осенних пальто по погоде, находились у стола, поверхность которого была разрисована в шахматную плитку. Один уронил голову на стол, разбросав фигурки, на затылке видна травма, нанесённая тупым предметом. Тёплая кепка слетела и лежала на земле.

Второй лежал рядом со столом, держа в руках этот самый тупой предмет — большую каменную пешку белого цвета, которую взял с клумбы. На ней тёмная кровь и следы волос. Сквер-то шахматный, тут и столы, и всё оформление в виде шахмат. Усталое всё, конечно, ремонта не было давно, но приличное.

Менты как раз опрашивали свидетелей. Люди при виде нашего микроавтобуса переходили на другую сторону дороги, где на скамейке спал бомж, накрытый грязным одеялом.

Кажется, ему настолько пофиг, что даже менты с инквизицией его не пугают. А опера туда ещё не добрались. Молодёжь, ленятся. Вот тот Колян на него уже показал пару раз, но молодые опера всячески избегали контакта с бомжом.

— Это ваша тема, Петрович, — тем временем сказал опер. — Доверься моей чуйке. Тут чё-то нечистое.

— А ты моей, Колян, ядрён-батон. Это явный конфликт на почве внезапно возникшей неприязни. Пили ещё, наверное. Обычная уголовка, чё ты меня сюда притащил?

— Да я их знаю! Вот это — Андрейченко Иван Иваныч, профессор из педунивера, — опер Колян показал на тело, которое лежало головой на столе. — А это — Василевский Иван Никифорович, он в банке работал, в службе безопасности. Друзья не разлей вода, ни разу не ссорились за всю жизнь! Каждые выходные здесь в шахматы играли. И мне помогали сколько раз, консультировали.

— Синька — чмо, — сказал Петрович. — И ты не хуже меня знаешь, на что пьяные способны…

— Да ты послушай, инквизитор! Сидели, играли, вдруг поссорились, и Иван Никифорович ударил его по черепушке…

Короче, спорили они долго. А я огляделся. Ну, Петрович прав, по пьяной лавочке от ссоры до убийства шажок очень маленький, слишком часто я такое видел. И мы, похоже, уголовкой не занимаемся, и никто из наших даже не начинал работу. Непейпиво даже не распаковывал чемоданчик.

А пёс сел и посмотрел на меня, высунув язык.

И всё же, оперская чуйка Коляна сработала не на пустом месте. Мне вот тоже что-то не понравилось. Бывает всякое, но чтобы так просто совпало? А в этом мире бывает всякое.

А что система скажет? Пока молчит, но чем больше я пытался снова поймать это пятнышко на глазу, тем сильнее она откликалась.

// Модуль «Магия» работает в ограниченном режиме. Обнаружены следы тёмной энергии. Для поиска источника нужен полный доступ к системе.

Но эти следы есть, значит. И система их заметила, мне хватит для начала поисков. И если это так, то тогда этот мужик, лежащий на земле, может быть таким же потерпевшим, а не злодеем, не злоумышленником, то есть. Вот только про систему никому из коллег не скажешь, и надо будет найти источник самому.

— Протокол кто пишет? — спросил я.

— Так менты, — неохотно отозвался Руслан, доставая жвачку. — Их ведь жмур.

Послушал краем уха показания свидетелей, которые твердили, что мужики играли мирно, затем один проиграл, поднялся, подобрал пешку и ударил другого, пока тот расставлял фигуры для новой партии.

Походил вокруг с собакой, стараясь не затоптать место.

Но все свидетели пришли недавно, а эти мужики уже сидели здесь. И я снова глянул через дорогу. Бомж мог видеть больше, правда, не всегда они готовы помогать ментам… ну и инквизиции заодно.

Но опыт не пропьёшь. Я подошёл к судмеду Позняку, который стоял над трупом, пока его более молодой коллега осматривал рану.

— Ну кто так фмотрит? Кто так экфпертизу проводит?

— Иди нахрен, Стёпа! — отозвался тот. — У меня работа тонкая, а не как у тебя — пришёл, печать поставил и дальше бухать.

— Есть чекушка? — спросил я.

— Чё? — Позняк повернулся ко мне.

— У тебя что-то во внутреннем кармане булькает, и от самого фонит свежей водкой. Дай мне, а я тебе новую куплю, когда назад поедем.

— А тебе зачем, Грачёв? — он уставился на меня.

— Эксперимент провожу. Но надо водку.

— Ладно, раз дуфа просит. Но не обмани только, — Позняк огляделся и протянул мне половину оставшейся бутылки.

Ну хоть не жадный, как судмед в моём городе. Тот-то будто от себя отрывал.

— Ты со мной, — бросил я Руслану.

— Я?

— А кто ещё? Петрович, мы проверим кое-что, — сказал я дознавателю.

— Проверяй, Женя, — отозвался тот. — Но мы поедем через пять минут. Покурю щас.

— Петрович, блин! — возмущался тем временем Колян. — Ну я тебе говорю, тут недоброе творится. Неопознанное чё-то!

— Конкретику надо, Колян? Чё я в рапорте напишу? Ты вот знаешь, сколько у нас работы? И сколько твои коллеги на нас скидывают? Мы инквизиция, мы тут не барабашек ловим! Вам только слабину дай, все темнухи на нас скинете...

Они продолжили ругаться, и каждый стоял на своём. Я перешёл дорогу вместе с собакой. Машины останавливались заблаговременно, видя меня и идущего следом недовольного Руслана. А одна из маршруток даже уехала раньше времени, даже не закрыв до конца дверь.

— Замечательный мужик, — играла из салона старая песня. — Меня вывез в Геленджик...

А маршрутки вот здесь почти такие, как у нас были лет двадцать назад.

— А бомж тут при чём? — возмутился Руслан, увидев, к кому я иду.

Пёс обнюхал лежащего бомжа и тоже с недоумением посмотрел на меня.

— Он мог всё видеть, — сказал я.

— Тут обычная уголовка, пусть менты его допрашивают.

— Ты свою работу предпочитаешь делать на хорошо или на отвалите? Убедимся и уедем, если ничего нет.

— Ладно… Батя, вставай! — недовольный оперативник потряс бомжа за плечо. — Вставай! Инквизиция за тобой пришла, ты плохо себя вёл.

Ну и юмор у него. Но всех фишек он не знает, и упрямый бомж у него идти на поводу не хотел, и даже не посмотрел на нас.

— Останьте, — пробурчал бомж будто сквозь сон.

— Смотри, как надо, — я полез в карман.

Достал оттуда чекушку, и бомж мгновенно открыл глаза. Нюх у него на это ещё лучше, чем у собаки.

— Вот так людей надо будить, — прохрипел он и потянулся за бутылкой.

Но я убирал руку дальше.

— Получишь, если ответишь на вопросы, — сказал я, пока Руслан охреневал от моих методов.

— На какие, начальник?

— Через дорогу играли шахматисты. Ты их видел?

— Ну да.

— Часто ссорились?

— Да никогда.

— Рассказывай, что знаешь.

— Я не спал так-то, — признался он. — Просто обычно инквизиторы жалуются, когда меня видят, и менты забирают на пятнадцать суток. Вот этого и я ждал.

— Хотел, чтобы задержали? — удивился Руслан.

— А чё такого? Ночью холодно стало, теплотрасса на ремонте, а в изоляторе тепло. Ещё и кормят три раза в день.

— Хоть на месяц закроем, если поможешь, — предложил я.

— Не, месяц долго, — бомж помотал головой. — Бухать-то не дают. А вот пятнадцать суток в самый раз. Видел я их, с утра играли. И частенько приходили, и на мелочь не скупились, шавуху могли оставить недоеденную. Обычно вдвоём сидят, но тут с ними третий был утречком.

— Кто именно?

Я подался вперёд. Работа опера — нервная, бесячая и выматывающая. Но вот в такие моменты азарт поимки перекрывал все неудобства.

— Да мужик один, бородатый. Чё-то им втирал-втирал, а потом ушёл. А потом один как долбанул второго по кумполу! — он ударил кулаком. — И всё, думаю, спёкся.

— А ментам почему не сказал? — спросил Руслан.

— Они и не спрашивали, не подходили даже ещё. Брезгуют-с, — протянул бомж и посмотрел на бутылку. — Да и думали, что на инквизицию свалят, походу, и уедут, вот и не старались.

— Опиши мужика, — потребовал я. — И куда он ушёл?

— А чё его описывать? Он в том магазине книжном работает, — бомж показал рукой.

— Проверю. Пока держи. Но если обманул — вернусь.

Я выпрямился, поправил бронежилет и пошёл туда.

— За мной, — бросил я.

И Руслану с псом пришлось идти следом.

Глава 5

— Откройте, инквизиция!

Руслан начал долбить кулаком в дверь магазина «Мир книг». Стекло в двери задребезжало. Пёс гавкнул и зарычал, шерсть на холке встала дыбом.

Мне это место тоже не нравится. Я убрал руку поближе к оружию.

— Тихо, Дон Карлос, — шепнул Руслан с нервным видом и полез в кобуру.

— Дон Карлос? — удивился я.

— Ну да, его так зовут, — отозвался он. — Я же говорил.

Собаку зовут Дон Карлос? Ну и дела.

Но это ладно, а вот дверь нам открывать не собирались, надо заходить самим. Я оглядел здание. В нём было несколько магазинов, включая алкомаркет, и с обратной стороны может быть чёрный ход.

— Обойду, — шёпотом сказал я. — Карауль пока, чтобы он не отвлекался. Когда увидишь, что я внутри — выбивай стекло.

— Открывайте! — Руслан забарабанил сильнее.

Вот что-что, а вот в работе он не вредничает и не капризничает, и не зыркает злобным взглядом, а занимается делом. Уже что-то.

— К ноге! — бросил я.

Пёс потрусил за мной, а я зашёл за угол. Вот чует моя оперская чуйка, что что-то здесь есть, вот сто пудов. Ещё и система не успокаивалась, что-то обнаружила.

// Для выяснения источника ритуала нужно разблокировать модуль «Магия» полностью. Для выявления источника мёртвых душ нужно разблокировать модуль «Души».

Всё заблокировано, зато даже дураку понятно, что мы рядом с чем-то, на что система реагирует. Зато когда разблокируем, сколько палок срубать будем на раскрытиях, ха.

За углом стоял грузовик с надписью «Красное и чёрное». Несколько тощих парней в клетчатых рубашках красного и белого цвета выгружали бутылки с виски и водкой. Интересно, а у нас — «Красное и белое», но рубахи продавцов — чёрно-красные, а здесь наоборот.

Один из них, прыщавый пацан с торчащими ушами, который держал в руках ящик виски, заметил меня и остановился с открытым ртом.

— Уронить не вздумай, — предупредил я, заметив, что ящик выпадает. — Держи крепче.

— Я понял, — отозвался пацан и перехватился поудобнее.

— Как в книжный пройти?

— Э-э-э… — завис он.

— Где стрёмный бородатый мужик работает.

— А-а-а! — догадался он. — Там, через ту дверь! Но он реально стрёмный.

Я почему-то сразу понял, что меня поймут. А кто ещё это может быть, как не стрёмный мужик, если провоцирует убийство гражданских, которые играли в шахматы в парке, ещё и какой-то магией?

Пёс зарычал снова, а я увидел обитую железом дверь и открыл её. Хоть эта не заперта. А перед тем, как войти, я приготовил пистолет. «Грач» — не ПМ, это более мощный пистолет с большим магазином, который даже лёгкий броник пробить может. Самое-то по таким гадам шмалять.

Внутри света не было, всё покрыто пылью, повсюду стояли коробки с книгами и журналами. А в зале я услышал шум.

Сначала разбилось стекло.

— Стоять, инквизиция! — раздался знакомый голос. — Брось эту штуку!

Руслан пошёл слишком рано, я же ещё не успел. Или он что-то увидел?

— Стою, — ответил кто-то насмешливым голосом. — И ты стоишь.

— Пусти! — сдавленно прохрипел Руслан.

И следом… бах! Это был выстрел. Сразу побежал на помощь вместе с псом.

— Стоять! — крикнул я, влетая в зал.

— Стоишь.

Ёкарный бабай! Что-то он сделал, и я даже не мог сдвинуться с места. Будто на свежую краску наступил и присох, но при этом и остальное тело застыло. Даже рукой не мог пошевелить, мог только матюгаться. Пёс заскулил, застыв как перед броском, но даже хвостом не мог помахать.

// Ограничения временно ослаблены из-за высокой угрозы носителю. Модуль «Магия» открыт. Применено заклинание «Замри» Второго круга Власти.

— Думал, вы придёте позже, и я бы успел закончить, — сказал стоящий посреди зала мужик. — Но так даже лучше. Мне как раз не хватает пары душ.

Выглядел он как пожилой рокер со своей бородкой и длинными чёрными волосами, которые он давно не мыл. Ещё и одет был в бордовый кожаный плащ, расчерченный кругами и буквами, на что система сразу начала писать, что это язык Вейл.

М-да, не думаю, что магазин пользовался популярностью с таким продавцом.

Сам он стоял в круге, который был начерчен мелом прямо на полу, со знаками на Вейле и чёрными свечами в углах нарисованной там же пентаграммы. Чернокнижник, значит, они же этот язык используют, как криминалист говорил.

— Сними, — прохрипел Руслан, глядя на меня.

Он застыл с топором в руках, который занёс над головой. Лицо вспотело, он силился вырваться, но не мог. Дверь открыта, наши-то рядом, но пока они придут…

— Сними, Женя, — продолжил Руслан. — Ты же можешь…

— Мои заклинания не снимаются, — хохотнул мужик. — А теперь…

Он посмотрел на меня, держа в левой руке книгу в чёрной кожаной обложке. Ею же указал на меня, и моя правая рука вдруг захотела приставить мой же пистолет к моей же башке. И очень сильно захотела.

// Применяется заклинание «Последний приказ» Второго круга Власти.

— Сними! — повторил Руслан.

Моя правая рука дрожала, я сопротивлялся изо всех сил, чтобы не пальнуть в самого себя, но она так и пыталась. Будто с кем-то другим боролся.

То скелеты, то эти придурки. Но раз есть это долбаная система… что я могу сделать?

// У носителя системы есть «Реестр душ» есть Второй круг Очищения и Первый круг Белого Призыва.

Я это видел в своих документах, но не мог понять, что это значит, и тут снова всплыло. Что за призыв? В армию этого гандураса призвать, что ли? А, понял. Можно кого-то призвать. Я тут же сконцентрировался на этой надписи.

// Нужен подходящий круг для Белого Призыва.

Я посмотрел на тот круг, на котором стоял бородач.

// Круг Чёрного Призыва не предназначен для Белого. Существо может исказиться.

— Вызывай! — рявкнул я.

— Кого это вызывай? — спросил мужик с усмешкой. — Вот когда я вызову… а-а-а!

Ёперный театр, это что такое было!

Стало холодно, чёрные свечи вокруг круга померкли, лампочка на потолке лопнула, а из расписного круга полезло что-то, похожее на кусок влажной земли. Даже на два куска. Да это же руки!

Обе руки схватили злодея за ноги, и он упал, грохнувшись на пол. Существо из земли издало протяжный вопль, но держало его дальше, пока колдун не выскользнул из его хватки и не поднялся.

Но зато меня больше ничего не держало. Я рванул к нему.

— Осторожно! — крикнул Руслан.

Колдун вскинул обе руки…

// Применяется магический щит Третьего круга. Любые магические атаки меньшего или равного круга будут развеяны.

— Ты не сможешь… — начал он.

А я замахнулся кулаком и ударил.

// Применён физический урон.

Получив в пятак, чернокнижник пошатнулся, я добавил ещё раз, прямо в подбородок, и борода его не спасла. Голова запрокинулась, глаза закатились, а я добавил контрольный, отбивая кулак.

— На, гадина какая! — прокричал освободившийся Руслан, добавив ему древком топора по рёбрам.

Мужик грохнулся на пол, и мы тут же запаковали его в наручники, добавив ещё пинков, чтобы неповадно было. Ещё и пёс, освободившись от чар, укусил его за мягкую филейную часть и долго трепал полы плаща.

А к открытым дверям с разбитым стеклом уже подскочили наши.

— Взяли гада? — спросил инквизитор Петрович, убирая пистолет. — Он тут совсем страх потерял, устроил Чёрный Призыв посреди бела дня в центре города. А я чую — недоброе что-то пошло, за вами рванул, а вы тут сами с усами, — он расправил свои усы по очереди.

Следом за ним стоял опер Колян с ПМ в руках.

— Ого, вот он кто, — удивился опер.

— Знаешь его?

— Видел как-то раз, — произнёс он, о чём-то задумавшись.

— Что я тебе сделал плохого, человек? — вдруг спросило то самое призванное существо из земли, лежащее на полу, наполовину выбравшись из круга.

Удивительно выразительные карие глаза с болью смотрели на меня.

— За что ты так со мной? — посетовал он.

— Ну, какой круг был, таким и воспользовался, — сказал я. — В следующий раз нормальный тебе сделаю, брат.

Да это что вообще такое? Но существо закашляло, выплюнуло землю и рассыпалось в песок. Вот он какой призыв, значит. Можно звать всяких тварей себе на помощь. Буду знать. Раньше бы такое, когда я только опером стал.

— Эти «песочники» всегда жалуются, — Петрович махнул рукой. — Не обращай внимания.

— Я у него книгу увидел и мел, побежал брать, пока он тварь не вызвал, а он меня взял, — пробормотал Руслан, поглядев на меня. — А я думал, ты «Рассеивание» применишь, ты же умеешь, у тебя Второй Круг. Сразу бы его заклинание снял.

— Так тоже пойдёт, — отозвался я, убирая пистолет. — Ну что, оформляем гада?

— Давайте, мужики, — Петрович потёр ладони. — Работы у нас вал.

И правда. Зато система порадовала.

// Модуль «Магия». После демонстрации использования разблокированы знания о Кругах Власти и Белого Призыва существ Подземного мира.

Думаю, это мне пригодится.

* * *

Колдуна-чернокнижника мы вели в микроавтобус, и пешеходы предпочитали переходить на другую сторону дороги, а машины вообще разворачивались. Даже ДПСники уехали, включив мигалку.

— Где мой адвокат? — жаловался колдун гундосым голосом и шмыгнул разбитым носом. — Предоставьте мне его, или я пожалуюсь в Европейский суд!

— Видишь телефон? — спросил Петрович. — Это прямой канал связи с Европейским судом по правам человека и нечеловека. Там любят таких ущемлённых. Хочешь воспользоваться?

Колдун помотал головой и жаловаться перестал, потому что Петрович держал в руке не телефон, а тяжёлую дубинку. Особо тут не церемонятся, я смотрю.

Водитель Иваныч стоял рядом с микроавтобусом инквизиции и травил байки ментам и нашим экспертам:

— Я неделю назад яйца льготные по восемьдесят семь рублей покупал за десяток, а вчера уже по сто девятнадцать продают, — жаловался он им. — А картошка вообще дороже бананов стоит!

— Так ты же ветеран инквизиции, Иваныч, тебе же фкидки должны полагатьфя, — сказал наш судмед Позняк.

— Ага, щас! Я один раз показал инквизиторскую ксиву, так продавщица в обморок грохнулась! Подумала, что я за ней пришёл, ведь утром хотела порчу на соседку навести…

— Открывай свой танк! — бросил я на ходу. — Клиент идёт.

— О, взяли? — Иваныч бросился к дверям. — Чернокнижник, значит, был? А я сразу понял, что это чёрная магия.

— Не гони, — пробурчал криминалист Непейпиво. — Только что всем чесал, что это обычная уголовка.

— Я буду жаловаться, — шепнул колдун, но не очень громко.

Мы усадили его в зарешечённый отсек, а пёс Дон Карлос сел у входа, недобро сверкнув глазами. Чернокнижник дальше решил молчать.

* * *

Его увезли в ИВСИ (изолятор временного содержания инквизиции), а у нас началась основная работа по горячим следам. И трупы теперь надо описать, и обыск провести, и бумаги оформить, целую пачку.

Наш судмед Позняк встал на колени рядом с мужиком, который лежал на земле, и начал говорить монотонным голосом, оттянув веко у трупа:

— По периферии радужной оболочки наблюдаетфя характерное потемнение, фофуды фклеры раффырены. Предварительная причина — признаки прижизненного чернокнижного воздействия.

— А я говорил, — сказал тот судмед, который приехал с ментами. — А ты мне что в ответ? Бытовуха-бытовуха, и что трупов описывать не умею.

— Не мефай.

Позняк достал маленький серебристый фонарик и посветил покойнику в глаз.

— Зрачковая реакция офуф… отфуф… не наблюдаетфя. Однако, наблюдаетфя офтатофная магичефкая активнофть в облафти зрительных нервов. Хотели дуфу забрать.

— Душу? — спросил второй судмед.

— Ну да, дуфу. Офтальное, — Позняк посмотрел на меня, — потом. Фкрытие покажет.

В книжном магазине, где работал чернокнижник, засел криминалист Валера Непейпиво. И там же сидел Руслан, которого Петрович посадил за протокол, потому что инквизиторы сами себе и следователи, и прокуроры, и всё что хочешь. Тут же сидели понятые в бело-красных рубашках сотрудников из алкашки неподалёку, которые покорно пришли сюда, хотя явно хотели держаться отсюда подальше.

Непейпиво держал в руках соломенный веник с ручкой, обмотанной изолентой, и сметал следы земли с чернокнижного круга, чтобы прочитать руны на нём, и тихо ругался, потому что существо из Подземного мира стёрло некоторые знаки.

— Как лучше написать? — оперативник Руслан кусал колпачок ручки.

— Пиши так, Руся, — подсказал ему Петрович, листая медицинский атлас, который взял с полки, — гражданин Чичиков П.И., преследуя корыстный умысел, направленный на несанкционированное изъятие и последующее противоправное присвоение витальных ресурсов… в скобочках напиши — жизненной силы… и личной метафизической субстанции граждан... то бишь душ... для нужд личного религиозно-культурного… религиозно-культового характера, — поправился он, — инициировал проведение ритуального мероприятия деструктивного толка… в скобочках — Чёрный Призыв.

Ментовский канцелярит никогда не меняется, всё такой же бессмысленный и сложный. А я пошарился и за шкафом нашёл тайник, в котором лежали книги. Тут система не подсказывала, но я просто заметил следы на грязном полу, которые говорили, что шкаф сдвигался.

— А это у нас что? — спросил я. — Сектор приз на барабане, да?

— Опа-опа, — Непейпиво оживился. — Вот это тайник ты нашёл!

— Путём применения неустановленных психоэнергетических методик, — продолжал диктовать Петрович, — гражданин Чичиков П.И. умышленно спровоцировал у гражданина Василевского И.Н. состояние спонтанной аффективной агрессии и стойкой личной неприязни в отношении гражданина Андрейченко И.И.

Криминалист вытащил из тайника книги.

— Вот это набор, на пожизненное тянет.

— Понятые, видели? — спросил я, и оба парня закивали. — Смотрите внимательно, это тайник.

— Это же «Либер инфернум»! — прочитал Непейпиво. — Свод законов Подземного мира. Старое издание, за такое раньше двадцать лет строгача давали. А это — Магус Домнатус, — он показал грязные листы в замызганном файлике, — в интернете нашёл, наверное, и распечатал на принтере. Это сразу пятёрик можно дорисовать. Ещё «Нигромантикус» есть.

— Книга чёрной магии? — заржал Руслан.

— Так «Нигро» и значит «Чёрный» на латыни. Эх ты, инквизитор, а латынь не знает.

— Уже давно не положено. А как написать, что он его пешкой ударил? — спросил Руслан, с мольбой глядя на нас, потому что Петрович отошёл позвонить.

— Вот так надо, — начал подсказывать я, — на почве указанной неприязни гражданин Василевский нанёс гражданину Андрейченко удар в затылочную область тупым предметом, представляющим собой фрагмент монументального сооружения в форме шахматной фигуры… в скобочках напиши «пешка»… выполненной в увеличенном масштабе.

Руслан записал и почесал затылок.

— Нормально, для протокола пойдёт, — заценил Петрович, когда вернулся. — Зато взяли гада по горячим следам. Женя — ты молоток. Но у меня вопрос, — он сощурил глаза, — а чё ты раньше так не отличался? А то как приехал, даже ни одной бабки с порчей не взял. А сегодня — целого колдуна закрепил, ядрён батон. А у него Второй круг Власти — не хрен собачий.

— Так, надо же работать, Константин Петрович, — отозвался я, подавая криминалисту чёрные книги из тайника. — Раз такая ситуация идёт, раскачиваться уже не выйдет, и так долго сидел.

— Ты так во вкус войдёшь, Жека, — он засмеялся. — Вчера костика повязал, сегодня — колдуна. А завтра кого возьмёшь?

— Некроманта хочу взять, который нам палки в колёса вставляет, — сказал я.

— А это, Жека, мы все хотим. Тут, кстати, Колян говорил, подозрение у него было на этого колдуна, — Петрович задумался. — И что-то про некромантские ячейки, говорит, у него есть, связано это будто как-то. Он, правда, зашивается, только завтра сможет приехать…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.